

МЕЛИССА РЁРИХ

Уже ничего
не будет как прежде

18+

ЛЕД И
ПЕПЕЛ

Мелисса Рёрих

Леди пепла

Серия «Young Adult. Дева Смерти»

Серия «Леди тьмы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74362231

ISBN 978-5-04-252164-5

Аннотация

Огонь и тени

Скарлетт знала, чем рискует – когда пожертвовала всем ради семьи, своих Дворов и безопасности любимого. Или так ей казалось. Реальность оказалась суровее любых предположений, и теперь Скарлетт снова нужно выбирать, кого спасти: невинных или тех, кто дорог именно ей.

Свет и тьма

Наследный принц Каллан с радостью оставил бы позади Двор Огня – и вместе с ним девушку, которая предпочла другого. Но во дворце его ждёт не покой, а тьма, из которой нет выхода. Чтобы защитить свой народ, принц ввязывается в опасную игру лжи и предательства, где каждый ход может стать последним. Но среди врагов он неожиданно находит тех, кому можно доверять...

Начало и конец

Королева фейри Талвин Семирия десятилетиями ждала возвращения своей кузины. Она мечтала о воссоединении семьи.

А вместо этого получила дерзкую убийцу, которая живёт по своим правилам и не признаёт никаких приличий. Талвин не позволит Скарлетт встать между ней и благом Двора. Когда за морем пробудится истинное зло – она не отступит. И уничтожит любого, кто встанет у неё на пути.

Содержание

Персонажи серии «Леди Тьмы»	9
КНИГА ТРЕТЬЯ	17
Маленький Вихрь и принц	22
Часть I	31
Глава 1	35
Глава 2	42
Глава 3	54
Глава 4	66
Глава 5	74
Глава 6	82
Глава 7	103
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Мелисса Рёрих

Леди пепла

Copyright © 2022 Melissa K. Roehrich

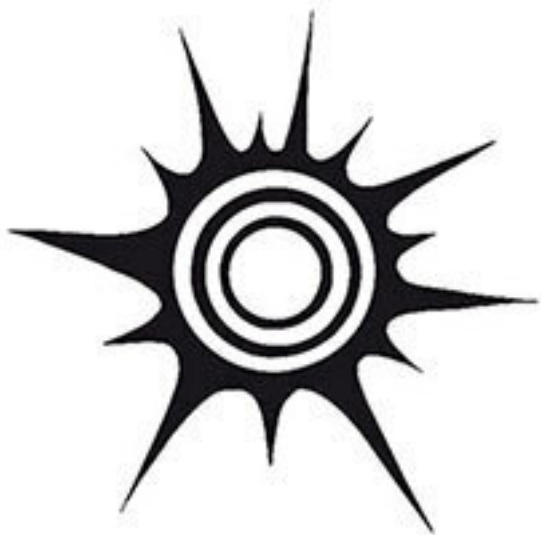
© Димчева Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Иллюстрация на обложке GATATSU

Иллюстрация карты Мариш Самариной

* * *

Посвящается всем, кто рискнул познакомиться с «Леди Тьмы» и влюбился в Скарлетт, Сорина и их друзей. Всем, кто нашел время написать мне, подбодрить и сделать мой мир лучше. Эта книга для вас.

Персонажи серии «Леди Тьмы»

Для тех, кто забыл имена персонажей или названия мест, приводим краткий справочник, который быстро снабдит нужными сведениями.

Главные герои

Скарлетт Монро – одна из трех Призраков Смерти, известная как Дева Смерти, ныне королева фейри Западных Дворов.

Сорин Адитья – принц Огня, могущественный фейри из Двора Огня, король фейри Западных Дворов. В землях смертных известен под именем Райкер Ренуэлл.

Географические названия

Королевства Виндонель, Тореаль и Райдеон – земли, в которых живут смертные. Находятся под управлением королей.

Бейлорин – столица Виндонеля.

Авонлея – заморское королевство, точное местонахождение которого неизвестно. В прошлом развязало войну против смертных, но потерпело поражение от рук короля Деймаса и королевы Эсмерей.

Эдрийское море – море, за которым, по слухам, находится Авонлея.

Земли фейри – территории на северной и южной оконечностях континента, поделенные на четыре Двора. Исторически – под управлением двух королев-сестер. Одна возглавляла западные Дворы Огня и Воды, другая – восточные Дворы Ветра и Земли.

Тана и Тайкес – реки во Дворе Огня.

Солеббра – столица Двора Огня.

Треларион – город во Дворе Огня.

Аэлинди – приморский город во Дворе Огня, где родился Сайрус.

Ксилонский лес – обширный лес, отделяющий Двор Огня от земель смертных.

Лес Джонараджа – древний лес в землях фейри на гра-

нице Двора Земли и территорий детей ночи.

Ширский лес – таинственный лес, в котором могущественные феири обретают связь со своим духовным животным. Точное местонахождение неизвестно.

Дрезденский лес – лес на границе Тореаля и Королевства ведьм.

Королевство ведьм, территории детей ночи, земли оборотней – иные территории континента. В стране детей ночи властвует Графиня. Королевством ведьм правит Верховная ведьма, а оборотни находятся под властью Альфа и Бета.

Мараа – загадочная страна, местонахождение которой неизвестно – как нет и сведений о ее обитателях. Предположительно находится под управлением семи лордов.

Персонажи из Бейлорина

Каллан Солгард – наследник престола Виндонеля, бывший возлюбленный Скарлетт.

Финн и Слоан – личные стражники принца Каллана, с которыми он очень дружен. Самоотверженны и готовы защищать наследника престола ценой собственной жизни.

Нури Хэллоуэй – дочь ночи, одна из трех Призраков Смерти, известная как Тень Смерти.

Джувлетта – ведьма, одна из трех Призраков Смерти, известная как Воплощение Смерти.

Микейл Лэйрвуд – влиятельный жестокий аристократ, будущий десница наследного принца Каллана. Питает нездоровую любовь к Скарлетт.

Веда Лэйрвуд – сестра Микейла.

Лорд Балам Тинделл – высокопоставленный аристократ, главный королевский советник по военным вопросам и международным отношениям.

Тава Тинделл – дочь лорда Тинделла.

Дрейк Тинделл – сын лорда Тинделла.

Кассиус Реддинг – командир королевских войск Винденеля, наставник Скарлетт и ее родственная душа.

Аларик – Лорд наемников, могущественный теневой правитель Черного синдиката. Известен изощренными жестокими методами расправы над врагами.

Персонажи-фейри

Талвин Семирия – нынешняя королева фейри Восточных Дворов.

Элинэ Семирия — бывшая королева фейри Западных Дворов.

Хенна Семирия – бывшая королева фейри Восточных Дворов.

Двор Огня

Сайрус – Воин Огня, Второй командир Сорина.

Рейнер – Странник Пепла, Третий командир Сорина.

Элиза – генерал армии Двора Огня.

Беатрикс – ведьма, придворная целительница во Дворе Огня.

Камилла – прислуга в Фиерском дворце.

Двор Воды

Брайар Дрейс – принц Двора Воды.

Сойер Дрейс – младший брат Брайара и его Второй командир.

Нив – Третий командир Брайара.

Накоа – генерал армии Двора Воды.

Двор Земли

Азраил Луан – принц Двора Земли.

Тарек Ордос – близнецовое пламя Талвин.

Двор Ветра

Эштин – принцесса Двора Ветра.

Эрмин – Второй командир Эштин.

Другие значимые персонажи

Деймас – бывший король земель смертных.

Эсмерей – жена Деймаса, бывшая королева земель смертных.

Хейзел Геката – Верховная ведьма Королевства ведьм.

Розалин – Графиня, правительница детей ночи.

Оберон Айзра – сын ночи, Второй Графини.

Стеллан – альфа (предводитель) оборотней.

Арианна – бета (предводитель) оборотней.

Чародейка – в прошлом могущественная колдунья, а ныне – лишенная магии пленница в Подводной тюрьме в землях фейри.

Сетин Сутара – Лорд Ночи.

Боги и богини

Анала – богиня солнца и огня.

Анахита – богиня морей, воды и льда.

Ариес – бог смерти и тьмы.

Резельда – богиня здоровья и исцеления.

Сайлас – бог земли и лесов.

Саргон – бог войны, мужества и отваги.

Сейла – богиня ночи и теней.

Селеста – богиня неба и луны.

Серафина – богиня снов и звезд.

Сефарина – богиня ветров.

Темурал – бог необузданности и рискованных походов.

Фаэлин – богиня мудрости и ума.

Духовные животные

Абра́кс – водная лошадь Анахиты, связан с Брайаром.

Альтáрия – черный орел Темурала, связан с красавцем, который время от времени является Скарлетт во сне.

Амарé – феникс Аналы, связан с Сорином.

Кило – белый питон Серафины.

Малик – волк Селесты, связан с Талвин.

Насима – серебряный ястреб, связан с Эштин.

Пáйя – золотая сова Фаэлин, прежде связанная с Элине.

Ранвир – дракон.

Ринджи – красный олень Сайласа, связан с Азраилом Луаном.

Селéна – белая лиса.

Ширина – черная пантера Сейлы, связана со Скарлетт.
Эйджер – дракон Ариуса.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Маленький Вихрь и принц

Забившись под столик у дивана, девочка притянула колени к груди и зажала рот руками, чтобы не выдать себя громким дыханием. Декоративная скатерть, расшитая синим и золотым, скрывала ее от посторонних глаз. Принюхавшись, она почувствовала знакомый запах. Значит, он в комнате.

– Я знаю, что ты здесь, – раздался его голос.

По гостиной растеклась волна магии, но шагов девочка не услышала даже своим обостренным слухом. С другой стороны, когда воин-фейри кого-то выслеживает, то двигается совершенно бесшумно.

Она сосредоточилась на том, чтобы выровнять дыха-

ние, как ее учили, успокоить вьющиеся вокруг ветры, дуновение которых могло выдать ее укрытие. Почувствовала, как другая сила обволакивает ее, скребет огненным когтем по щеке. Девочка подняла повыше щиты, но было слишком поздно.

– Попалась!

Ее окружило пламя, и скатерть взметнулась, явив взору мужчину с темными, спадающими на глаза волосами, который заглядывал к ней под стол.

Девочка взвизгнула. Мужчина расхохотался, и его подопечная тоже захихикала от восторга.

– Ты успокоила свои ветры, но забыла о щитах, Маленький Вихрь.

– Знаю, знаю, – пропыхтела та. – Нужно столько всего одновременно держать в голове.

Сверкнув золотистыми глазами, мужчина подмигнул девочке.

– Погаси пламя вокруг себя, – сказал он, – а я принесу тебе мороженое, пока тетя не вернулась. Задувать его дыханием будет считаться жульничеством, – добавил он.

Прищулив нефритово-зеленые глаза, девчушка посмотрела на мужчину и протянула плаксивым голосом:

– Почему нельзя выбрать самый простой способ?

– Потому что тебе нужно научиться использовать свою силу с помощью разума, не задействуя руки и рот, – пояснил он. – Так что либо гаси огонь, высосав из него воздух,

либо будешь сидеть под столом весь день, а я сам съем все мороженое.

Мальшика насупилась, но послушно закрыла глаза. Вдох и выдох. Вдох и выдох. Она выравнивала дыхание, как он ее учил, черпая магию из своего источника – ветров и воздуха.

– Полегче, Талвин, – мягко произнес мужчина. – Помни, это ты управляешь ветром, а не он тобой.

– Я знаю. Знаю, – пробормотала она и сосредоточилась на завивающихся воронкой воздушных массах.

Она намеревалась вобрать их в себя, но отвлеклась, заметив кружащиеся среди ее ветра цветы, листья и песчинки. Откуда они взялись? Цветы показались ей очень красивыми. То был кизил с крошечными пурпурно-лавандовыми и белыми лепестками. Она потянулась к ним, танцующим в ее вихрях, и когда коснулась...

По комнате пронесся мощный порыв ветра. Окружившее ее пламя с ревом взвилось ввысь. Талвин чувствовала жар, но была уверена, что не обожжется. Сорин не допустит, чтобы с ней случилось что-то плохое.

– Твои ветры принесли в гостиную цветы из сада, Маленький Вихрь, – сказал Сорин, щелкнув ее по носу, и сам погасил пленивший ее огонь.

Талвин взяла его протянутую руку, и он помог ей вылезти из-под стола. Подол ее бирюзового платья зашелестел по полу, каштановые волосы заколыхались на призрачном ветру.

– Эштин никогда так не делает. Хотя она моложе, контроля у нее больше, чем у меня, – сетовала Талвин, пока Сорин вел ее к двери.

– Леди Эштин девять лет. Она всего на год младше тебя, – ответил он с мягкой улыбкой.

– И она – Страница Ветра. Это нечестно, – не унималась Талвин.

– Что нечестно? – донесся из коридора женский голос. В гостиную вошла тетя, грациозная и безупречная, как всегда. Ее темно-каштановые волосы были уложены узлом на затылке, а льдисто-голубые глаза с нежностью смотрели на девочку. Талвин отпустила руку Сорина и подбежала к ней. – Здравствуй, маленькая королева, – сказала тетя, приседая, чтобы смотреть ей в лицо, и погладила по щеке. – Ну же, скажи мне, что ты считаешь нечестным?

Вздохнув, Талвин сдула челку со лба.

– Эштин лучше контролирует свою магию, а еще она – Страница Ветра.

– И ты овладеешь своей силой, Талвин. Ты же совсем недавно начала учиться. Поскольку Эштин – Страница Ветра, ее способности проявились раньше. Твоя магия будет расти вместе с тобой, – мягко заверила тетя. – Как прошел сегодняшний урок?

Тетя выпрямилась и, взяв девочку за руку, повела прочь из гостиной. Сорин, как всегда, находился справа от нее, пока они шли по коридорам Черных Залов.

– Хорошо, – ответила Талвин. – Только я надула в комнату цветы из сада.

– Правда? – рассмеялась тетя. – Фиалки или розы?

– Это были маленькие цветочки, белые с фиолетовым, – пояснила ее племянница.

Тетя остановилась.

– Но в Черных Залах нет таких цветов.

– Вероятно, она принесла их из других Дворов, Элинé. Порыв ветра получился очень сильным, – заметил Сорин.

– Да, конечно, – согласилась Элинé и двинулась дальше по коридору. В ней что-то изменилось, но Талвин не могла понять, что именно. – Идем за мороженым?

– Она разгадала наш тайный план, – заговорщически прошептал Сорин своей маленькой подопечной.

Талвин хихикнула.

– Не такой уж это секрет, ведь мы едим его каждый день. Сорин притворился испуганным.

– Тише, Маленький Вихрь, а то она тебя услышит.

Девочка снова захихикала. Вдруг у тетиной головы закружились листья. Протянув к ним изящную руку, Элинé вытащила послание, и листья исчезли так же внезапно, как и появились.

Сорин мгновенно напрягся.

– Что понадобилось Луану?

Элинé бросила на него пристальный взгляд.

– Принц Азраил ответил на мой вопрос, Сорин. – Она вло-

жила ладошку Талвин в его. — Мне нужно срочно с ним поговорить. Встретимся на кухне. — Щелкнув племянницу по носу, она добавила: — Оставь мне ложечку клубничного мороженого, пожалуйста.

— Мне следует сопровождать тебя, — сказал Сорин, не сводя глаз со своей королевы.

— Я быстро вернусь, — заверила она, проводя руками по подолу юбки цвета морской волны. — Со мной все будет в порядке.

— Элине...

— Со мной все будет в порядке, — перебив, повторила она, сверкая глазами.

Замерев на месте, Талвин смотрела то на тетю, то на ее ближайшего советника. Она редко видела их раздосадованными.

Окинув Элине задумчивым взглядом, Сорин протянул:

— Что-то не так. — Это было утверждение, а не вопрос. Как будто он настолько хорошо знал ее, что мог определить это, просто посмотрев на нее. Именно такие моменты, позволяющие Талвин заглянуть в мир тети-королевы, заставляли ее молить Судеб, чтобы Сорин остался ее Вторым, когда Талвин самой придет время стать правительницей Восточных Дворов.

Тетя ничего не ответила.

— Десять минут, Элине, — продолжил Сорин. — Если не вернешься через десять минут, я отправлюсь за тобой.

Она вздохнула.

— Когда-нибудь, принц Огня, мне придется напомнить тебе, кто тут кому подчиняется.

Вытянув перед собой ладонь и подув на нее, она брызнула водой Сорину в лицо. Талвин радостно рассмеялась, а тетя подмигнула ей и растворилась в воздухе. Сорин по-прежнему выглядел обеспокоенным, но, заметив устремленный на себя внимательный взгляд подопечной, поспешно растянул губы в улыбке.

— Итак, Маленький Вихрь, каким мороженым ты хочешь полакомиться сегодня?

— Шоколадным! — взвизгнула она. — Я всегда его выбираю.

— Ты же понимаешь, что нужно будет погасить несколько язычков пламени, прежде чем они превратят твоё мороженое в шоколадный суп? — подмигнул он, перекатывая между пальцами крохотные огненные шарики.

Талвин застонала.

— Держу пари, Эштин ничего подобного делать не заставляют.

Улыбнувшись, Сорин запустил один из своих шариков вверх по её руке.

— Леди Эштин никогда не станет королевой.

— Думаешь, я буду такой же выдающейся правительницей, как моя мама? — спросила она.

Сорин распахнул створчатые двери шумной кухни. При виде них один из поваров сразу же направился к ящикам со

льдом.

— Маленький Вихрь, — сказал Сорин, подхватывая девочку под мышки и усаживая на стол. — Ты станешь одной из величайших королев, которых когда-либо видел этот мир.

От устремленного на нее взгляда Сорина, в котором гордость мешалась с обожанием, сердце Талвин преисполнилось радости.

— Ты ведь будешь со мной, правда?

— До тех пор, пока нахожусь по эту сторону Завесы, я тебя не покину, — торжественно пообещал он, ласково потянув ее за волосы.

— Ты же знаешь, что тетя Элинé не любит, когда я сижу на столе, — объявила Талвин. Повар вручил ей креманку с шоколадным мороженым.

— В таком случае пусть это будет еще один наш маленький секрет, — подмигнул Сорин, отправляя в рот ложку ванильного десерта. — Но поспеши, иначе придется наслаждаться угощением в жидком виде.

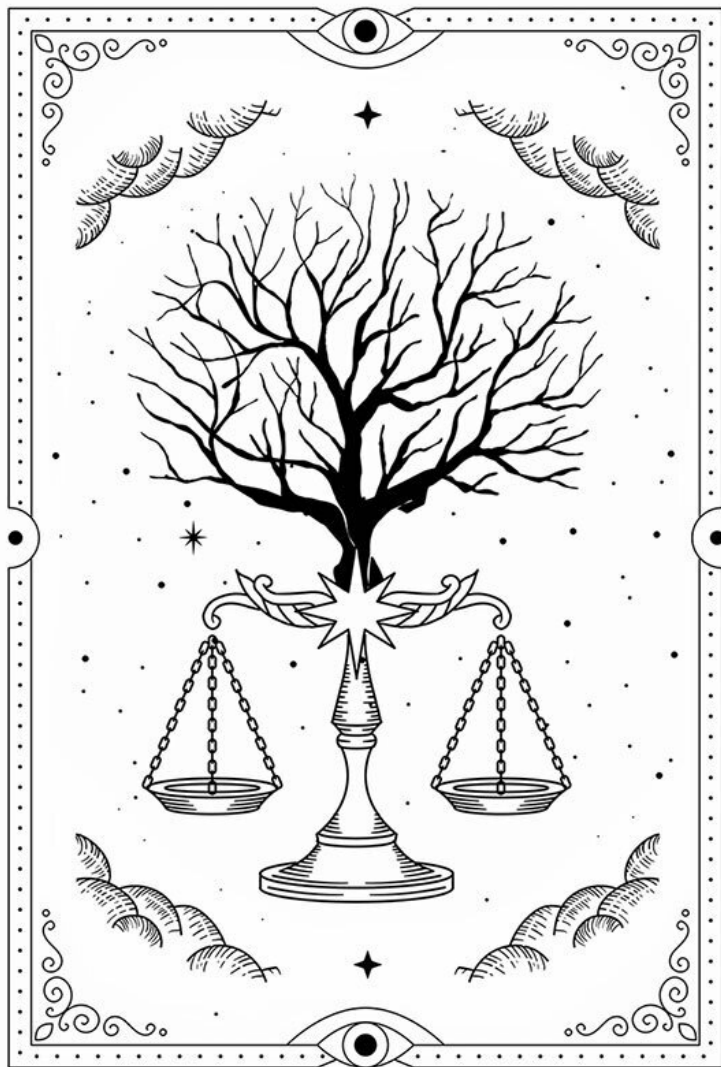
Талвин почувствовала, что креманка в ее руках начала теплеть, и сосредоточилась на том, чтобы остудить ее своими ветрами и не дать любимому лакомству растаять.

Часть I

О тайнах и предательствах

Глава 1

Талвин

Талвин Семирия открыла глаза. Она лежала на большой кровати с балдахином в личных покоях в Белых Залах. Повсюду были разбросаны книги. Выбравшись из-под одеяла, она взяла темно-синий шелковый халат и сунула руки в рукава.

Судя по висящей высоко в небе луне, сейчас глубокая ночь. Талвин подула на едва тлевшие в очаге угли, и они разгорелись ярче. Встав у окна, она раскрыла ладонь, и на ней появились маленькие белые с фиолетовыми прожилками цветки кизила.

Эштин ушла, растворившись в ветрах. Она сделалась еще более отстраненной, чем обычно, с тех пор как Скарлетт упомянула о мараанских лордах. Азраил в пустыне Альказар, занимается внутренними делами Двора Земли. Сорин с Брайаром ни на шаг не отходят от своей королевы, готовясь к путешествию в смертные королевства.

А Талвин одна.

Совершенно одна.

С трудом отгоняя нахлынувшие воспоминания, она сжала

кизил в кулаке.

Маленький Вихрь.

Распахнув створки, она швырнула раздавленные лепестки как подношение ветру и совсем было собралась лечь обратно в постель, чтобы поспать еще несколько часов, как по комнате пронесся несвойственный ей легкий бриз, и появилась Эштин, принцесса Двора Ветра.

– Хорошо, что ты бодрствуешь, – объявила она своим напевным голосом. Ее серебряные волосы колыхались на собственных ветрах. Подойдя к тому же окну, у которого только что стояла Талвин, Эштин выглянула наружу.

– В последнее время со сном у меня проблемы, – со вздохом призналась Талвин, направляясь к гардеробной. Выбрав свободные штаны и тунику, она стала одеваться. – Чем обязана радости лицезреть тебя нынче ночью?

Некоторое время Эштин молчала.

– Я думала, ты будешь больше расстроена, – задумчиво протянула она наконец.

Талвин замерла.

– С чего бы мне расстраиваться?

– Королева Скарлетт пропала, – просто сказала Эштин.

Талвин постаралась сдержать раздражение, зная, что подруга все равно останется безучастной.

– Что значит – пропала?

– А то, что никто не знает, где она, – пояснила Эштин, глядя, как в открытое окно впорхнула Насима, птица богини

ветров. Когда серебряный ястреб устроился на ее плече, Эштин повернулась и пронзила Талвин взглядом своих небесно-голубых глаз. – Ты тоже пребываешь в неведении?

– Именно, – рявкнула Талвин и, создав послание для Двора Земли, отправила его в вихре листьев. – Как это случилось? За ней пришла Ширина?

– Не исключено. Ветры не ведают.

Ветры, может, и не ведают, но Талвин догадывалась, кто точно должен быть в курсе.

– Как давно она пропала? – потребовала Талвин ответа, принимаясь расхаживать по спальне.

– Несколько дней назад принцы Западных Дворов противостояли детям ночи, подобравшимся к их границам. Тогда-то королева и исчезла, – сказала Эштин, грациозно опустившись на кушетку у окна.

Несколько дней назад? Талвин стиснула зубы.

– Почему они так поступили?

– Потому что дети ночи требовали разговора с ними.

– А нас почему не поставили в известность?

– Зачем бы им это делать? – вопросом на вопрос ответила Эштин, поглаживая перья Насимы.

– Я – королева фейри. Сорин должен был мне сообщить, – сдавленно процедила Талвин.

– Ты больше не *их* королева.

Склонив голову набок, Эштин устремила на нее вопросительный взгляд.

– Значит, меня можно держать в неведении касательно того, что творится в их Дворах?

– Предположительно, тебе надлежит знать ровно столько, сколько сочтет нужным раскрыть королева Скарлетт, а раз в настоящее время она недоступна... – Эштин не договорила, прерванная появлением Азраила Луана, принца Двора Земли, который материализовался из воздуха.

– Что такое? – рявкнул он.

Талвин удивленно вскинула брови.

– Тяжелая ночь, Аз?

– Тяжелыми выдались последние несколько дней, потому что к северу от моей границы устроили треклятое побоище. Я обнаружил там десяток мертвых детей ночи. Точнее, то, что от них осталось, – пояснил Азраил, скрестив руки на груди.

– С чего вдруг вошло в моду ни о чем мне не сообщать? – прорычала Талвин.

Небо прорезала вспышка молнии. Под оценивающим взглядом Азраила Талвин снова стала расхаживать из угла в угол. На кончиках ее пальцев закручивались вихревые воронки.

– Талвин, – нараспев позвал он. – Что случилось?

– Мир катится к концу, судя по всему. Вот что случилось.

Азраил, должно быть, посмотрел на Эштин, поскольку та пояснила:

– Наша королева расстроена тем, что Западные Дворы

больше ей не подчиняются.

– *Вовсе не...* – вздохнула Талвин, проводя рукой по лицу. – На самом деле я раздосадована тем, что моя кухня *опять* пропала без вести. Не в первый уже раз. А меня не проинформировали, что ее нигде не могут найти. Однако сейчас мне некогда этим заниматься, потому что нужно ликвидировать последствия на границе Двора Земли.

– Граница под контролем, – резко возразил Азраил.

– Ты знаешь, кто убил детей ночи? – спросила Эштин.

Талвин перехватила нерешительный взгляд Азраила.

– Там был пепел и замороженные куски тел. У иных трупов видимых повреждений не обнаружилось.

– По-твоему, это дело рук Скарлетт? Зачем бы ей это понадобилось? – спросила Талвин, прекратив, наконец, вышагивать. Она остановилась перед своим Вторым.

– Думаю, что тот, кому известны ответы на эти вопросы, способен и тебе предоставить интересующие сведения, – процедил принц Земли сквозь зубы.

– Сейчас переоденусь, – со вздохом объявила Талвин, – и отправимся с визитом во Двор Огня.

Она повернулась, чтобы обратиться к Эштин, но та уже исчезла, растворившись в ветрах.

Вторично зайдя в гардеробную, Талвин стянула с себя тунику.

– Когда ты собирался рассказать мне о проблемах на границе? – спросила она, повысив голос, чтобы было слышно

Азраилу в спальне.

– Утром. После того как ты выспишься. Чего, очевидно, не случилось, – едко парировал он.

Закончив переодеваться, Талвин вышла и обнаружила своего Второго подпирающим стенку. Он находился в глубокой задумчивости. Черты его лица были сосредоточенными, тело – напряженным. Талвин наклонилась, чтобы зашнуровать сапоги.

– Что еще ты хочешь мне сказать?

– Я пересек границу, чтобы все осмотреть, – ответил Азраил. – И среди прочих учуял запах... приглушенный и едва различимый, но безусловно присутствующий.

– Что за запах? Скарлетт? – спросила она, распрямляясь и начиная пристегивать к портупее оружие.

– Нет, не ее. Он принадлежал... выходцу Двора Земли, – в конце концов признался Азраил.

Талвин сунула кинжалы в голенища сапог.

– Подозреваешь, что в твоём Дворе завелся предатель, принц?

Подойдя к вешалке у двери, он взял плащ и приглашающим жестом распахнул перед ней.

– Не исключая такой возможности, учитывая то, что в совпадения я не верю, да и новая королева не та, кем кажется.

Пальцы Талвин замерли на застёжке плаща. Она медленно подняла свои нефритовые глаза к его темно-карим.

– Я передала тебе то, что показала мне Оракул. Скарлетт нам нужна, Аз.

– Оракул известна тем, что говорит что-то, но не раскрывает, как это знание следует использовать, – фыркнул он, скрещивая руки на груди. – Она еще хуже Эштин.

Закатив глаза, Талвин продолжила застегивать плащ.

– Ты просто расстроен своей неспособностью запугать Скарлетт.

– Смешно слышать подобное заявление из ваших уст, ваше величество, – хмуро буркнул Азраил.

Талвин пропустила его замечание мимо ушей.

– Готов? – спросила она, протягивая ему руку.

– К словесному поединку с Адитьей и Дрейсом? Не горю желанием. Они тебе больше не подчиняются. Эти двое и до появления Скарлетт не отличались покорностью, а теперь с ними вовсе сладу не будет, учитывая, что пропала жена Адитьи, которая к тому же его близнецовое пламя, – заметил Азраил, чьи руки по-прежнему были скрещены на груди.

– Может, она не пропала. Может, имеется рациональное объяснение ее отсутствию. Идем, – сказала Талвин, приглашающе протягивая к нему ладонь, чтобы телепортировать их во Двор Огня.

– Слишком многое не сходится, Талвин, – возразил Азраил, намеренно не обращая внимания на ее руку. – Нам следует во всем разобраться, прежде чем заявляться во Двор, который больше не находится под твоей юрисдикцией.

– Ради Селесты, у нас нет на это времени, – вспылила она, чувствуя, что начинает закипать. – Эти идиоты, возможно, уже затеяли очередную чудовищную глупость, чтобы вернуть ее. Или бери меня за руку, или я пойду одна.

– Ничем хорошим это не кончится, – пробормотал Азраил, сжимая ее ладонь.

– Когда в деле замешан Сорин, по-другому и быть не может, – ответила Талвин.

В следующий миг они растворились в воздухе.

Глава 2

Сорин

Сорин Адитья изучал лежавшую перед ним карту смертных королевств. В его личном кабинете в Фиерском дворце собрался его Внутренний двор и Внутренний двор Брайара. Все горячо обсуждали, где может находиться Скарлетт. Последние два дня они только этим и занимались. Командующего армиями Накоа оставили следить за ситуацией на границе Двора Воды, а Нив, Третью Брайара, отправили на границу Двора Огня. Внутренний двор Сорина в полном составе будет сопровождать его, едва выберут направление. Проблема заключалась в том, что никто понятия не имел, где начинать поиски. Скарлетт не оставила ни единого намека

на то, куда направляется, да к тому же заблокировала связь близнецового пламени.

Земли смертных представлялись наиболее очевидным местом, но не имелось никаких конкретных доказательств того, что она там. Сорин мог лишь предположить, что, вопреки его ярым протестам, она вернулась к Микейлу Лэйрвуду. В этом споре каждый остался при своем мнении. Скарлетт была готова на все, чтобы защитить тех, кто находится под ее опекой.

Тогда на границе Сорин почувствовал, что что-то не так, и с каждым сделанным прочь от Скарлетт шагом его беспокойство усиливалось. Ему следовало послать Сайруса с Элизой разговаривать с вампирами, а самому остаться и наблюдать за своей женой, пока она не расскажет ему все, что узнала; но к тому времени она успела заблокировать связь близнецового пламени. Некий заслон она ухитрилась поставить до того, как нарисовала на земле метку и окропила своей кровью, окончательно отгородившись от него.

«Скарлетт».

«Скарлетт».

«Скарлетт».

Сорин продолжал выкрикивать ее имя по соединяющему их души мосту, но его призыв всякий раз разбивался о древнюю стену. Один проблеск. Ничего другого ему не требовалось. Один проблеск, чтобы понять, куда она ушла.

Сорин опустил взгляд на метку близнецового пламени,

распространившуюся по тыльной стороне руки: большому, указательному и среднему пальцам – это означало, что они прошли три из пяти испытаний. Татуировка на месте, значит, Скарлетт жива. Метка Сайруса угасла, когда убили Тиа, его близнецовое пламя. То же случилось и у Талвин, когда погиб Тарек. Хотя ее отметке потребовалось на это куда больше времени. Сорин подозревал, это потому, что они не завершили испытания и их связь не была помазана. В таком случае, если Скарлетт...

Нет. Невозможно. Он бы узнал. Почувствовал бы, исчезни она из этого мира навсегда.

Если бы это случилось, он разорвал бы на части всех частных, разрушил бы все существующие миры, чтобы найти ее за Завесой.

Огонь в светильниках вдруг разгорелся сильнее, и в комнате мгновенно воцарилась тишина. Сорин сжал челюсти, с трудом сдерживая бурлящие в душе эмоции. Его руки лежали на столе по обе стороны от карты, на которую он смотрел невидящим взором. С него сыпались угли, в глазах, скорее всего, полыхало пламя.

– Сорин, – успокаивающим голосом позвал Сайрус, положив ладонь ему на плечо. – Мы найдем ее. Ты бы понял... – Он натужно сглотнул. – Ты бы понял, если бы она ушла туда, куда тебе нельзя за ней последовать.

– Нет места, куда она могла бы уйти, а я не смог бы за ней последовать, – прорычал Сорин.

Прежде чем Сайрус успел ответить, по комнате прошеле-стел ветерок, и перед ними предстала принцесса Эштин. Она поклонилась Сорину.

– Прошу прощения за то, что явилась без приглашения, принц Огня.

Сорин моргнул от подобного проявления уважения. Эштин всегда была предусмотрительной, но он мог по пальцам одной руки пересчитать количество раз, когда общался с ней в отсутствие Талвин. Брайар поспешил к ней, и Сорин не сразу вспомнил о том, что между принцем Воды и принцессой Ветра существует любовная связь. Переведя взгляд на своих придворных, он прочел на их лицах схожие эмоции.

Однако Соьер Дрейс, брат Брайара и его Второй, по-прежнему сосредоточенно рассматривал лежащие перед ними карты. Очевидно, видеть своего принца с Эштином не было для него в диковинку.

– Эштин, – сказал Брайар, остановившись перед ней. Стоило ему протянуть руку и погладить Насиму по голове, как Эштин прикрыла веки, словно тоже наслаждаясь прикосновением. Когда его пальцы переместились с ястреба на ее щеку, она распахнула свои небесно-голубые глаза и посмотрела в его льдисто-голубые. – Что-то случилось?

– Вы не знаете, что ваша королева пропала? – спросила она, наклонив голову и обведя комнату взглядом.

– Увы, дорогая, нам это хорошо известно, – мягко ответил он. – Говорят ли ветры о том, куда она отправилась?

– Я не знаю, где она сейчас, но мне известно, куда она перенеслась, когда покинула эти земли.

– В Бейлорин? – резко спросила Элиза.

Эштин пронзила ее взглядом.

– Нет. Ее видели недалеко от твоей бывшей родины.

– Двора Земли? – прорычал Сорин. – Что ей там понадобилось?

– Ветры не ведают, зачем твоя жена туда отправилась, но, как сообщил Азраил, на границе с Тореалем она сразилась с полчищем детей ночи и победила. Принц Земли и Талвин скоро придут. Мне неизвестно, какие сведения они планируют вам раскрыть. – Эштин говорила быстро и тихо. Насима щелкнула клювом, и она наклонила голову, прислушиваясь.

Сорин взглянул на Рейнера, своего Всадника Пепла. Кивнув, тот исчез в дыму, верно истолковав молчаливый приказ отправиться на разведку и исследовать границу.

– Ветры поведали что-нибудь еще, Эштин? – спросил Брайар.

– Ветры изменились, сердце мое, – подойдя ближе, прошептала она. – Они говорят... – Она покачала головой, а Насима взъерошила перья. – Их голоса стали другими, и я больше не могу странствовать среди них с прежней легкостью.

Сорин смотрел на принцессу Ветра. Странную женщину, которая никогда не проявляла эмоций и изъяснялась причудливыми загадками и туманными намеками. Сейчас она

заметно задрожала. Брайар обнял ее и привлек к себе. Она легонько прижалась щекой к его груди. В комнате воцарилась тишина.

Помрачнев, Сойер поднял глаза от карты.

– Последний раз она говорила так перед тем, как мы узнали о смерти Элине, – тихо напомнил он.

– Она не провидица и не может знать таких вещей, – огрызнулась Элиза, шагая к Сорину.

Обычно добродушный Брайар свирепо зарычал, и Элиза вопросительно вскинула брови. Сойер открыл было рот, чтобы что-то добавить, но его опередил другой голос:

– Может, она и не провидица, зато я – да.

Дружно повернувшись к дверям, все увидели молодую женщину, на вид примерно одного со Скарлетт возраста. Однако если она достигла фазы неизменности, нельзя сказать наверняка, сколько ей на самом деле лет. У нее были длинные рыжевато-каштановые волосы, частично собранные на затылке. Одета она была в серые брюки и белую тунику со шнуровкой на груди. Она стояла босиком в кабинете, который вдруг показался слишком тесным из-за множества собравшихся здесь фейри. Рядом с женщиной обнаружилась Ширина, пантера богини Сейлы. Гигантская кошка яростно хлестала хвостом из стороны в сторону, не сводя серебристых глаз с Сорина. Все присутствующие низко ей поклонились.

– Кто ты и как сюда попала? – спросила Элиза, выступая

из-за спин Сорина и Сайруса.

Брайар с Соьером встали так, чтобы закрыть своими телами Эштин, но ее, казалось, появление незнакомки несколько не встревожило.

– Я многолика, и каждый видит меня по-своему, – изрекла неизвестная гостя, поглаживая шерсть пантеры.

– Но для тебя, – подхватила Эштин, обходя своего возлюбленного и его Второго и опускаясь перед женщиной на колени, – она – Оракул, покинувший пределы своей пещеры.

Сорин, наконец, догадался, кто к ним пожаловал, и тоже преклонил колено.

Джульетта.

– Обычно я крайне формальна, когда речь заходит о подобных вещах, – продолжила она, уперев руку в бедро, – но поскольку вы имеете дело с моей сестрой, которая не терпит формальностей, надеюсь, наша встреча получится непринужденной. – Вскинув голову, Сорин встретился с ней взглядом. Мягко улыбнувшись ему, она добавила: – И пожалуйста, ради Резельды, не говорите ей, что вы мне кланялись. Она мне этого не простит.

Все фейри, как один, поднялись на ноги, и Сорин выступил вперед.

– Я много о тебе слышал, – сказал он. – Скарлетт очень по тебе скучает.

– Знаю, принц, – тихо ответила Джульетта. – Хотела бы я, чтобы у нас было больше времени на обсуждения, но не

могу остаться надолго. Ширина привела меня сюда, потому что не в состоянии до нее добраться.

– Что значит – не в состоянии добраться? Она же духовное животное Скарлетт, – воскликнул Брайар, вставая рядом с Сорином.

– Принц Огня, ты прав в том, что твоя жена научилась читать и понимать древнюю магию, – сказала Джульетта, проигнорировав вопрос Брайара. – Также она готова пойти на крайние меры ради тех, кто, по ее мнению, находится под ее опекой. Тех, кого считает своими. Совершая свой поступок, она считала, что тем самым спасает многих, спасает всех вас, но не учла, какой ценой это будет достигнуто.

– За магию всегда приходится дорого платить, – подхватил Сорин.

– Действительно. Скарлетт думала, что знает это. Полагала, что ее ценой будешь *ты*. Что ей придется пожертвовать вашей с ней связью, и была готова сделать это, чтобы спасти Дворы. Однако плата оказалась выше, чем она рассчитывала.

Сорин ближе подошел к Оракулу.

– Что это было? Какова оказалась цена?

Джульетта отрицательно покачала головой.

– Я не могу сказать тебе, принц Огня. Но знай, что для ее спасения тебе понадобится куда больше фейри, чем находится сейчас в этой комнате. И когда вы ее найдете, она не будет прежней.

Сорин потянулся было к ладони Джульетты, но Шири-

на предупреждающе зарычала, и он поспешно опустил руку вдоль тела.

– Ты можешь сказать мне, где она? Опять попала в лапы к Микейлу?

– Сейчас нет, но будет ли передана ему в будущем, не знаю даже я.

– Она у лорда Тинделла или Лорда наемников? – спросил Сорин.

– Действовать следует быстро. Время не на вашей стороне, – ответила Джульетта.

Сверкнула вспышка мягкого света, и они с Шириной исчезли за мгновение до того, как в комнате из воздуха материализовались Талвин и принц Земли.

– Принцесса Эштин, – отрывисто произнесла Талвин, заметив ее рядом с Брайаром. – Ты нас опередила.

– Я ожидала, что вы прибудете раньше, – пояснила Эштин мягким голосом.

– Что ты рассказала нашим друзьям из Западных Дворов?

– Ничего, что бы они не знали сами, – ответила она.

Еще примерно минуту Талвин не сводила глаз с принцессы, в то время как Азраил Луан с отвращением оглядывал кабинет.

Элиза и Сайрус поспешно встали по бокам Сорина, а сам он одарил Талвин и принца Земли насмешливой ухмылкой.

– Рад, что вы оба здесь, – сказал он. – Мы нуждаемся в вашей помощи.

При этих словах головы всех присутствующих повернулись к нему.

– Повтори-ка? – ахнул Сайрус.

Прежде чем Сорин успел добавить что-то еще, заговорила Талвин:

– Ты собирался просить о помощи до или после того, как сообщил бы об исчезновении Скарлетт?

– Поскольку она пропала, защищая границы Двора Земли, я подумал, что самое меньшее, что вы можете сделать, – поспособствовать ее возвращению, – ответил Сорин будничным тоном, подходя к своему столу. Сев в кресло, он откинулся на спинку.

– Что ты сказал? – прорычал Азраил Луан.

– Моя королева отпавилась оказать помощь вашей грации, не так ли? – спросил Сорин, приподняв бровь.

– Мы не просили ее о помощи.

– Мы следили за ситуацией и прекрасно справлялись, – добавила Талвин, шагая к краю стола и упираясь руками в полированную поверхность. – Возможно, если бы ты потрудился обучить мою кузину придворному этикету и основам политики Дворов, этого бы не случилось.

– Моя королева привыкла поступать по-своему, как, впрочем, и ты, Талвин, – проворчал он и, не сводя с нее взгляда, завел руки за голову. – Скажу без лишних церемоний: ты была права, Маленький Вихрь. Мы оказались на одной стороне.

Услышав свое детское прозвище, Талвин опешила, но уже

в следующее мгновение выплеснула на Сорина весь свой гнев.

– Таким способом ты моей помощи не добьешься, принц Огня, – прошипела она ядовитым тоном. – Советую сменить тактику.

За окном сверкнула молния.

– Когда-нибудь ты все же научишься контролировать свой нрав, Талвин, – заметил он, глядя на нее со скучающим выражением лица.

– Думай, что говоришь, Сорин.

Расплетя пальцы, он наклонился вперед и уперся ладонями в стол.

– Мы своими силами выяснили, что Скарлетт находится в Бейлорине. Скорее всего, в одном из двух этих мест. – Он провел рукой по лежащей на столе карте, окутав ее дымом. Когда он рассеялся, на бумаге проступил план столицы Виндонеля. – Проблема в том, что я не могу проникнуть ни в одно из них. Благодаря тому заданию, на которое ты меня отправила, я свел достаточно близкое знакомство с обоими этими заведениями. Мне не будут рады ни в одном из них.

– Какой помощи ты от нас ждешь? – сквозь зубы процедила Талвин.

– Все, что тебе нужно сделать, это одолжить Луану свое кольцо, чтобы он мог телепортировать нас туда, а также и обратно, как только заберем Скарлетт. Нельзя рисковать, посылая еще одну королеву фейри в земли смертных, пока не

будем точно знать, с чем имеем дело.

– Это не объясняет, как именно ты собираешься до нее добраться, – вклинился Азраил, изучая лежащую перед ними карту. Его темные волосы колыхались над плечами.

– Я не намерен посвящать вас в подробности своего плана, поскольку больше не подчиняюсь тебе, Талвин, – произнес Сорин тем же скучающим тоном.

– Как ты, должно быть, счастлив, что наконец избавился от меня, а, Сорин? – фыркнула она.

Всматриваясь в ее нефритово-зеленые глаза и заплетенные в косу волосы цвета красного дерева, на долю секунды Сорин увидел ребенка, которым она была. Как под его руководством она училась контролировать свою магию в садах Черных Залов. Как собирала цветы для Элинé. С каким удовольствием потягивала горячий шоколад у него в Фиерском дворце после того, как весь день играла в снегу, пока Элинé наносила визиты в другие Дворы или территории.

– Нет, Талвин, – возразил он чуть слышно. – Никогда, ни единого раза я не испытывал радости по поводу того, что нахожусь не на одной с тобой стороне.

Отступив от стола, Талвин выпрямилась и сказала чуть мягче:

– Мы поможем вернуть Скарлетт, чтобы продолжить поиски ключей.

Сорин кивнул.

– Мне требуется завершить кое-какие дела. Будьте готовы

к отбытию сегодня вечером. Мы отправимся под покровом темноты.

– Не потеряй еще одного из моих подданных, Сорин, – не сводя с него глаз, тихо добавила она во внезапно наступившей тишине.

– Клянусь жизнью, Маленький Вихрь. Он вернется к тебе целым и невредимым.

Глава 3

Скарлетт

«Скарлетт».

«Скарлетт».

«Скарлетт».

Собственное имя слабо пульсировало в глубине сознания. Она почти разобрала голос того, кто ее звал. Голос, трогаящий душу. Голос, иногда сопровождающийся рычанием. Но он быстро замолк, сделался недостижимым.

Тарек надел на ее запястья и лодыжки кандалы из ширас-тоуна и усадил на лошадь. Будучи слишком слабой и истощенной, Скарлетт ничего не могла поделать. Они скакали ночь напролет, и она то теряла сознание, то приходила в себя.

– Дева Смерти. Я скучал по тебе, – раздался из мрака дру-гой голос, заставивший ее задрожать всем телом.

Темнота поглотила Скарлетт целиком. Когда она очнулась вновь, то обнаружила, что по-прежнему в кандалах и прико-вана к стене. Кое-как ей удалось сесть на пол, хотя лодыжки все еще были в оковах. Ощущая на губах влагу, а во рту – вкус крови, Скарлетт медленно разлепила веки.

Окинув взглядом обстановку, она сразу узнала кабинет Лорда наемников в подземелье. На ней был ее ведьминский костюм с портупеей, но оружие, разумеется, сняли. Покрутив запястьями, она вздрогнула, почувствовав, как в нежную кожу врезается ширастоун, чье предназначение – пленять фейри, подавлять их магию. Сейчас он держит ее в неволе. Скарлетт попыталась призвать свои тени, но не сумела. Огонь, вода или лед также не появились.

За дверью послышались шаги, и она перевела взгляд на вошедшего. То был Лорд наемников. Он замер на миг, увидев, что она очнулась. Как всегда, она не могла разглядеть его лица из-за низко надвинутого капюшона, который никогда не откидывался.

– Ты проснулась, моя Темнейшая Дева, – с притворной любезностью воскликнул он.

Этот мужчина, по сути, вырастил ее и следил за ее подготовкой, поэтому Скарлетт ничего не ответила, ожидая, когда станет ясно, в каком он нынче настроении. Именно оно всегда задавало тон их общению.

– Ну-ну, – добавил он, приближаясь, но оставаясь вне пределов досягаемости ее закованных в кандалы ног. – Неужели

даже не поприветствуешь меня после многих месяцев разлуки?

– Как долго вы работаете с Тареком? – прохрипела она. Горло пересохло, голос почти не слушался.

Подойдя к столику, Лорд наемников налил стакан воды.

– А как, по-твоему, я раскрыл личность принца Огня?

– Вы знали. Все то время, пока он был со мной. И когда я привела его в Синдикат, – пролепетала она.

– Да, Скарлетт, – подтвердил он, вставая перед ней. – Я знал, кто он такой. Тарек сообщил мне вскоре по его прибытии в город три года назад. – Он опустил рядом и поднес стакан к ее губам, но Скарлетт отвернулась. – Это всего лишь вода, Скарлетт. Не хочешь пить из моих рук?

Она невесело хмыкнула.

– Всего лишь вода? Неужели в нее не подмешан отвар, призванный одурманить и подавить мою магию?

– Не я взял за правило поить тебя снадобьем, а твоя мать. Это она не хотела, чтобы твои способности проявлялись в землях смертных. Я просто продолжил традицию, потому что в Виндонеле не было возможности обучить тебя владению силой, – пояснил он, приподнимая пальцем ее подбородок и заставляя повернуть голову. – Кроме того, сейчас твоя магия полностью пробудилась. Пожалуй, единственный способ заставить ее вновь погрузиться в дремоту – точно так же поступить с тобой. Но я бы предпочел этого не делать. Спящая ты мне без надобности. А теперь пей.

Лорд наемников настойчивее прижал стакан к ее губам и наклонил его. Вода была прохладная, и Скарлетт стала с жадностью глотать и быстро осушила все до дна. Лорд наемников подошел к кувшину и повторно наполнил стакан.

– В чем заключается ваш план? – нараспев произнесла она. – Держать меня закованной в ширастоун, блокирующий силы? Какая от меня в таком случае польза?

Приблизившись, он присел перед ней на корточки.

– Ширастоун будет связывать твои огонь и воду, пока мы не придем к взаимопониманию, – ответил он, поднося стакан к ее губам. Она опять выпила воду до капли и, запрокинув голову, уперлась затылком в стену позади себя. – Ты утолила жажду или хочешь еще?

Скарлетт смежила веки. Так... знакомо. Ее обучение под началом Лорда наемников было невероятно жестким. Он отказал ей в возмездии за смерть Джульетты. Он наказывал ее, держал в клетке и пытался сломить. Однако после того, как убили ее мать, он растил Скарлетт и заботился о ней. Так же, как сейчас.

Не дождавшись ответа, Лорд наемников встал и подошел к письменному столу, который был меньше, чем тот, что стоял наверху, в его гораздо более просторном главном кабинете. И конечно, там не было цепей на стенах. Он сел в кресло.

Почувствовав его пронзительный взгляд из-под капюшона, Скарлетт открыла глаза.

– Тарек сказал мне, что за время отсутствия ты выяснила

много нового.

Скарлетт стиснула зубы, решив во что бы то ни стало хранить молчание. Пусть первым выскажет то, что у него на уме.

Лорд наемников усмехнулся.

– Я хорошо тебя обучил, Дева Смерти. – Он провел пальцами по краю стола. – Знаю, что физической расправой тебя не запугать.

От его слов Скарлетт напряглась, но, спохватившись, заставила себя расслабиться. Все в безопасности: сироты, Нури, Кассиус. Они находятся под защитой магических законов, за которые невозможно проникнуть.

Это не по силам даже мараанским лордам.

Но известно ли Лорду наемников, где находится тайное убежище?

Скарлетт постаралась сохранять нейтральное выражение лица, эдакую маску тщательно натренированной скуки. Она выдержала взгляд лорда из-под капюшона. Сцепив руки, он положил их на колени. Ни раз и ни два становившаяся свидетельницей подобного поведения, обычно предшествовавшего оглашению наказания, Скарлетт пыталась контролировать дыхание.

Часто наказание заключалось в том, что Кассиусу или кому-то еще из ближайшего окружения причиняли боль у нее на глазах, не позволяя ей облегчить страдания жертвы. Ее много раз на долгие часы приковывали к этому самому месту и заставляли смотреть на лежащего перед ней бессозна-

тельного Кассиуса.

– Я удивлен, что принц Огня до сих пор не предпринял попытки тебя вызволить, – небрежно обронил Лорд наемников.

Сердце Скарлетт сжалось от тоски и страха.

– Вы держите меня здесь как приманку? Для него?

– Не говори глупостей, – отрезал он. – Я держу тебя здесь из-за твоего могущества. Если он явится тебя спасать, это будет дополнительным бонусом. Но, увы, пока он этого не сделал.

– Как долго я пробыла в отключке? – потребовала ответа Скарлетт.

– Несколько часов ты то приходила в себя, то теряла сознание.

– Это невозможно. Мы не сумели бы проделать путь от самой отдаленной оконечности Тореаля до Черного синдиката всего за несколько часов. Это заняло бы как минимум две недели, и то если скакать почти без остановок, – возразила Скарлетт.

– Верно, – согласился Лорд наемников. – Но ты добралась сюда не верхом, а с помощью телепортации.

– Тарек – Путешественник? И как он это проделал в землях смертных?

Лорд тихонько рассмеялся.

– Нет, Скарлетт. Тарек не Путешественник. Известно ли тебе, откуда взялся дар телепортации?

– Предполагаю, что от авонлейцев, как и другие дары фейри, – нехотя выдавила она, подтягивая колени к груди. Цепи на кандалах заскребли по полу.

– Очень хорошо, – ответил он. – Но они не единственные, кто обладает подобными дарами.

– Дайте угадаю, – протянула она. – Марааны?

Голова под капюшоном кивнула.

– В искусстве телепортации марааны превзошли авонлейцев, – пояснил он.

– Но это не объясняет, как они сохранили доступ к своей магии в землях смертных.

– Ведь и ты можешь пользоваться своей магией здесь, не так ли?

– Сейчас нет, – пробормотала Скарлетт и демонстративно покрутила запястьями, отчего цепи зазвенели громче.

– Да, но разве в том есть моя вина? – притворно посетовал Лорд наемников, пожимая плечами.

– Испугались моего огня, льда и тьмы? – промурлыкала Скарлетт.

– Огня и льда – да. А вот тьмы... Мы дали тебе недостаточно, чтобы восстановить глубину *этой* магии.

Скарлетт прикусила внутреннюю сторону щеки, не зная, что сказать. Лорд наемников затеял очередную игру, используя обрывки сведений как приманку. Она понимала: если спросит, что он имеет в виду, то за ответ придется заплатить.

Не дождавшись от нее ни слова, он продолжил:

– Однако, как я считаю, то небольшое, что мы тебе даем, является причиной, по которой принц Огня до сих пор тебя не нашел. Если бы я позволил тебе ослабеть до такого состояния, что начертанная тобой кровная метка перестала действовать, то определенная связь восстановилась бы.

Невзирая на долгие годы обучения, Скарлетт не смогла скрыть отразившегося на лице потрясения.

– Наконец-то я всецело завладел твоим вниманием, – насмешливо произнес Лорд наемников, поднимаясь из-за стола и опускаясь перед ней на корточки. – Я не удивлен, что ты так быстро научилась понимать и использовать магию крови, но меня забавляет, что ты сделала это, не ведая, какую цену придется заплатить.

– Я знаю, какую цену заплатила, – прошипела она.

Протянув руку, Лорд наемников провел пальцами по ее щеке. Она отпрянула, но деваться было некуда.

– В действительности, нет. Полагаю, ты не ведала, что, выводя особый знак, чтобы заблокировать узы близнецового пламени, ты также подавила и все прочие, включая связь с твоим духовным животным.

Ширина. Скарлетт даже не подумала о пантере. Лорд наемников прав. Она понятия не имела. Эта мысль не приходила ей в голову.

– Ты не задумывалась, почему она не пришла тебе на помощь в Тореале? Или здесь?

Растерянно сглотнув, Скарлетт стала обдумывать инфор-

мацию, которая ей открылась.

– Ты не только свела на нет эти две невероятно важные связи, – продолжил он, – но и заблокировала узы со своим хранителем.

– С кем?

– С твоим хранителем. Я точно не знаю, когда и как твоя мать умудрилась это проверить, но она связала тебя кое с кем, сделав его твоим хранителем. Это древняя магия богов, и я видел метку у вас обоих в разное время на протяжении многих лет, – с горечью молвил он. – Она связала вас, а ведьма наложила заклятие, чтобы вы оба все позабыли.

В памяти Скарлетт всплыли обрывки недавно увиденного сна. Воспоминание о том, как мама отвела ее на пляж, где они встретили странную женщину с серебряными волосами. Она нанесла им с Кассиусом на кожу некий знак и заставила выпить их смешанную воедино кровь. Еще незнакомка рассказала ей о королевстве, жители которого становились чьи-то хранителями и танцевали под звездами.

– Вот видишь, Скарлетт, ценой этой метки стало блокирование всех уз, которые были созданы, чтобы обеспечить твою безопасность. Чтобы уберечь тебя от мараанских лордов.

– Откуда вы все это знаете? – недоуменно прошептала она. Из-под капюшона донесся тихий смешок.

– О магии крови мне известно предостаточно, Скарлетт. Например, я знаю, что с ее помощью ты приобрела силу огня

и льда.

– Чары огня и льда были присущи моей матери. Я унаследовала их от нее, – рывкнула Скарлетт.

– Нет, дитя, – покачав головой, возразил он. – Это были дары Элинэ, а не твоей матери.

– Нелепица какая-то! – Скарлетт покачала головой в попытке прояснить мысли.

– Дарами твоей матери были тени и ночь, Скарлетт, а не огонь и лед, – возразил Лорд наемников странным тоном, не мягким, но и не суровым. Он просто... сообщал факты. – С помощью магии крови она передала тебе дары Элинэ, поскольку у той не было собственного наследника.

– Вы лжете, – прошептала она, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, но не желая плакать в присутствии Лорда наемников.

С немалым потрясением Скарлетт наблюдала за тем, как он поднес руки к голове, взялся длинными пальцами за края капюшона и откинул его. Она увидела, что его длинные ониксовые волосы собраны на затылке, а черные глаза устремлены на нее. У него было продолговатое красивое лицо с тонкими поджатыми губами и заостренными ушами.

– Так и думал, что ты не поверишь мне до тех пор, пока не посмотришь в глаза, – объяснил он.

Скарлетт лишилась дара речи. Она прожила с Лордом наемников больше половины жизни, тренировалась с ним еще дольше, но никогда не видела его лица. Ни разу.

– Я не лгу о твоей матери. Она та, которая связала тебя с Кассиусом, и она же добавила дары Элине к твоим собственным, – сказал он.

В его чертах не было мягкости. Только расчетливая неподвижность, с которой он наблюдал за тем, как она воспринимает информацию.

– Я вам не верю, – наконец выдавила она.

Лорд наемников удивленно поднял брови.

– Скажи-то мне, Скарлетт, принц Адитья говорил тебе, что фейри не могут практиковать магию крови? И ведьмы тоже нет? В действительности, в мире есть только две расы, которым она подвластна.

– Какие? – прошептала Скарлетт, закрывая глаза.

Она нутром чуяла, что, каким бы ни был ответ на этот вопрос, в какой-то мере он ее сокрушит. Ведь если сказанное Лордом наемников правда, значит, та женщина из ее воспоминаний, женщина с серебряными волосами, которая называла ее Звездным огоньком и говорила, что любит ночь, темноту и звезды, была ее настоящей матерью. Это означало, что она тогда стояла на пляже под полуночным небом вместе с той, которая произвела ее на свет.

Лорд наемников, похоже, понял, что она начала обо всем догадываться. Черты его лица менялись, превращаясь в маску, которую она всегда себе представляла: резко очерченные скулы, жестокая ухмылка.

– Авонлейцы и марааны, – наконец произнес он.

Скарлетт почувствовала себя так, будто из ее легких выкачали весь воздух.

– Откуда вы все это знаете? – пролепетала она.

– Потому что мой отец – до того как был побежден – позаботился о том, чтобы я узнал историю своего народа, – холодно объявил он, сверля ее взглядом.

Воздух, который Скарлетт успела вдохнуть, вырвался из ее легких, оставив ее почти бездыханной.

– Деймас был вашим отцом? А Эсмерей – матерью? Вы мараанский лорд?

– Я мараанский принц, – поправил Лорд наемников, выпрямляясь. – А вот ты не мараанка и, возможно, теперь наконец поняла, почему тебя держали в клетке под постоянным надзором.

– Вы... Вы уготовили мне роль оружия. Не только чтобы убивать фейри, но и... – Она осеклась, вновь встретившись взглядом с черными глазами Лорда наемников.

Нет. Аларика. Мараанского принца.

– Вы планируете использовать меня, чтобы разрушить магические заслоны и чары вокруг Авонлеи.

Глава 4

Каллан

Принц Каллан лежал на своей кровати в гостевых покоях, глядя в потолок. Через окно проникали лучи утреннего солнца. Должно быть, близится полдень. Ему все равно. Он не обращал внимания на разбросанные вокруг книги, поскольку они ему теперь без надобности. Он потерял Скарлетт. Она вышла замуж за принца Огня, свое близнецовое пламя, и отныне принадлежит ему без остатка.

Каллан обругал себя дураком. Влюбленным идиотом, наивно считавшим, что сможет угнаться за ее бешеным темпераментом. Но поэтому он за нее и цеплялся, не так ли? Его манила необузданность и непредсказуемость Скарлетт. Он никогда не знал, что она скажет или сделает в следующий момент, и находил это очаровательным. Скарлетт показала Каллану ту сторону королевства, о существовании которой он не подозревал. Благодаря ей он узнал о тех, кто скрывается в тени, сам о себе заботится и сам вершит правосудие, не надеясь на короля и аристократию. Тех, кто понимает, что предоставлен себе и сам же должен себя спасти.

Скарлетт заставила его поверить, что ему многое по силам. Что, объединив его знания о придворной жизни с ее

знаниями о Синдикате, они что-то изменяют. Каллан хотел, не чтобы она была прикована к трону и пребывала в его тени, но служила народу Виндонеля наравне с ним и учила его, как это делать. Не как женщина с короной на голове, а как одна из тех, кто вырос среди простых людей.

В отличие от придворных дам, Скарлетт никогда не бросала на него благоговейных взглядов. Не отражались в ее глазах и завистливые устремления жаждущих продвинуться по службе. Она не воспринимала его как приз, которым можно завладеть, или принца, которому надлежит поклоняться. Чего стоит первая записка, ею для него оставленная! В ней Скарлетт высмеивала его за то, что он заснул на поляне за чтением. Каллану никогда не забыть, как дразняще звучало в ее устах слово «принц», когда они впервые танцевали на балу в честь Самайна. Она тогда решила, что Каллан обиделся, но на самом деле он испытал облегчение. Скарлетт стала для него глотком свежего воздуха, первым весенним дождем после долгой холодной зимы. Каллан радовался, что встретил девушку, которая не льстит ему и не надевает в его присутствии маску.

Пока не узнал, что у нее бесчисленное множество личин. И что, возможно, единственный, кто видел ее такой, какая она есть на самом деле, был принц фейри, владеющий ее сердцем.

Все эти месяцы Каллан наблюдал за ними, отмечал, как принц Огня выдерживал терзающие Скарлетт бесчисленные

бури. Как ему удавалось заставить ее улыбнуться, даже когда она казалась недостижимой. Сорин снова и снова пробивался сквозь ее тени. Их со Скарлетт притягивала друг к другу неведомая сила. С каждой улыбкой, каждым взглядом украдкой и каждым разговором без слов, свидетелем которых он становился, Каллан все прочнее утверждался в мысли, страшившей его с того самого дня, когда он застал их врасплох в квартире Сорина в Бейлорине. Что сердце Скарлетт принадлежит принцу Огня. Что она его, а он – ее.

Каллан понимал, что Сорин лучше ей подходит. Что он сможет помочь ей, будет служить ей и любить ее так, как никогда не выйдет у него самого. Он знал, что то, что у них есть, изменит этот мир.

Боль в груди, однако, не утихала. Как не отступала и пустота в душе. Ему предстояло вернуться домой без нее. Одиночество, которое он так часто испытывал до того, как она ворвалась в его жизнь, давило на него с новой силой.

Каллан слышал стук в главную дверь покоев, но не потруился встать. Финн или Слоан откроют. Через несколько дней ему предстоит опять окунуться в мир вежливых манер и обязательств. При условии, что они все же возвращаются в Виндонель. Несколько ночей назад Рейнер нанес ему визит, чтобы сообщить, что отбытие переносится, и с тех пор новостей не было. Скарлетт даже не соизволила лично рассказать ему об этом. Но винить ее он не мог, учитывая, что их последний разговор завершился отнюдь не на дружеской ноте.

На этот раз постучали в дверь его спальни.

Каллан со вздохом поднялся с кровати и, ступая по полу босыми ногами, пошел открывать. Он ожидал увидеть Слоана или Финна, но оказался лицом к лицу с Элизой.

– Смертный принц, – мрачно поприветствовала она его.

– Сегодня я не склонен к пустой болтовне, Элиза, – процедил Каллан. – Говори, зачем пришла.

Элиза приосанилась, напомнив ему, что она – генерал армий Двора Огня.

– Собирайте вещи. Мы выступаем глубокой ночью.

– Что? – ахнул Каллан, не в силах сдержать охватившее его крайнее изумление.

– Я непонятно выразилась? Разве не вы только что заявили, что не желаете вести светские беседы? – протянула Элиза, приподняв бровь.

– Мне сказали, что отбытие переносится.

Финн и Слоан наблюдали за происходящим, прислушиваясь к разговору со своего места за обеденным столом.

– Так и было. Теперь нет. К вечеру будьте в главном фойе. Вам решать, останетесь ли вы в Бейлорине или вернетесь с нами, как только мы вызволим нашу королеву, – отрезала Элиза и повернулась с намерением покинуть гостевые покои.

Каллан сжал ладонью ее плечо, не задумываясь о том, разумно ли так поступать. Не успел он и глазом моргнуть, как Элиза крутанулась и, высвободившись из его хватки, заломила ему руку за спину и приставила клинок к горлу. Финн

и Слоан тут же вскочили на ноги, но были остановлены огненными удавками вокруг шей.

– Сейчас не время испытывать кого-то из нас на прочность, смертный принц, – прошипела она. – Все на взводе, и будь на моем месте кто-то другой, этот клинок уже пронзил бы ваше горло.

– Освободи Финна и Слоана, – сглотнув, медленно произнес Каллан.

Элиза опустила кинжал и, отозвав пламя, отступила на шаг.

– Пакуйте вещи и будьте готовы выступать. Мне нужно кое о чем позаботиться.

Элиза направилась к двери. Каллан поспешил за ней, отмахнувшись от бросившихся было за ним стражников.

– Расскажи, что случилось, – потребовал он, выйдя вместе с ней в коридор.

– Я вам не подчиняюсь, принц, и у меня нет времени, чтобы вводить вас в курс дела, – отрезала она, шагая к мостам.

– Что ты имела в виду, говоря *«как только мы вызволим нашу королеву»*?

– Никто точно не знает, что произошло, но ее держат в землях смертных, скорее всего, в Бейлорине, – ответила Элиза.

– Микейл...

– Мы не располагаем такими сведениями.

– Разве Сорин не может ее найти? Как тогда, перед отбы-

тием во Двор Огня?

– Нет, не может, – рявкнула она.

– Почему? Неужели повторяется ситуация, как когда они поссорились?

Элиза порывисто повернулась к Каллану, и впервые в жизни он прочел на лице генерала панику и ужас.

– Мы не знаем!– зашипела она.– Мы не знаем, где она и как туда попала. Мы не знаем, что с ней происходит. Здесь задействована древняя магия. Давно погребенные тайны выходят на поверхность, темные силы пробуждаются. И моя королева, дьявол ее дери, *моя подруга*, угодила в самое сердце всего этого, а мы не в состоянии до нее добраться.

Каллан округлил глаза. Прежде ему не доводилось видеть, чтобы генерал теряла контроль над собой.

– Элиза, я...

Он не мог придумать, что сказать или сделать. Она почувствовала его неуверенность.

– Если хотите помочь, Каллан, то прямо сейчас соберите вещи и будьте готовы к отбытию. На сей раз все будет не так, как в прошлый. Мы не поскачем верхом по лесам. Фейри отправятся за тем, что принадлежит им. У нас в союзниках будут ведьмы и оборотни. Двор поспешит за своей королевой, а близнецовое пламя – за спутницей жизни. Грядут смерть и кровопролитие, и вы должны решить, чью примете сторону.

– Я помогу, чем смогу, – поспешил заверить Каллан, шагая к ней.

– В таком случае вы окажетесь втянутым в борьбу против собственного королевства и народа, – отрывисто предупредила Элиза, с вызовом сверкая серыми глазами, в которых светилась жажда крови.

От ее слов Каллан напрягся всем телом.

– Мой народ не имеет к этому никакого отношения.

– Народ, возможно, и нет, зато корона, определенно, да, принц, – насмешливо парировала она.

– Ты винишь мой трон в деяниях кучки негодяев, жаждущих власти? Моя семья и мои подданные ни в чем не виноваты, – возразил Каллан, чувствуя, как в нем закипает гнев.

– Сорин не станет разбираться, – прошипела Элиза. – И не остановится, пока его королева, жена и спутница жизни не вернется к нему. Чтобы ее найти, он весь треклятый мир разорвет в клочья, а мы ему в этом поможем.

– В таком случае, вы и правда дикие ублюдки фейри, какими вас считают, – огрызнулся Каллан.

Оскалив зубы, Элиза толкнула его к стене. Каллан обнаружил, что совсем не боится ни смертоносной женщины, пригвоздившей его к каменной кладке, ни ее длинных острых клыков у своего горла. Закипающая в душе ярость медленно пробивалась на поверхность и, наконец, вырвалась наружу.

– Мой народ к похищению непричастен, – прорычал он. – Наказывайте только тех, кто в самом деле замешан, генерал. Заставьте их страдать так, как могут сделать только фейри. Вытащите Скарлетт и спасите детей из Черного синдиката,

но, если тронете хоть одного из моих невинных подданных, я воспользуюсь секретами, которые узнал за несколько месяцев пребывания здесь. У вашего порога появятся армии, которые заставят расплатиться за каждую невинную жизнь, даже если на это уйдут века по человеческим меркам.

Тяжело дыша, Элиза отступила от него. Не сводя с нее глаз, Каллан одернул тунику.

– Передай принцу Огня, что от того, какую линию поведения он выберет, будет зависеть, станут ли жители Виндоне-ля союзниками королевы Скарлетт или врагами. Что касается моего решения о том, где я буду жить, когда она покинет пределы моего королевства, то я останусь со своим народом.

Каллан не стал дожидаться ответа Элизы и, развернувшись, направился обратно в свои покои, где обнаружил поджидающих его Финна и Слоана. Он не сумел понять выражения их лиц, но при его приближении оба вытянулись по стойке смирно.

– Что такое? – рявкнул он, остановившись перед ними.

Долгое время ни один не произносил ни слова, потом Слоан отвесил ему поясной поклон.

– Отличная работа, ваше величество.

– Я не король, – огрызнулся Каллан, в душе которого до сих пор пылала ярость.

– То, как вы только что разделались с генералом Двора Огня, – тихо сказал Финн, – было поступком не наследного принца, но короля.

Посмотрев друзьям в глаза, Каллан почувствовал, что его гнев начал утихать.

— Давайте собираться, — наконец ответил он. — Сегодня мы возвращаемся домой.

Глава 5

Сорин

Шагнув через огненный портал, Сорин оказался в приемной пустынного дворца в Сиюфре, столице территории оборотней. Легкие занавески колыхались на стенах открытой террасы, с обступивших здание крутых дюн каскадом низвергались водопады. Залитый солнцем дворец располагался в оазисе посреди окружающих его со всех сторон пустынных земель.

Сорин понаблюдав за бродящими по территории животными. При таком многообразии было трудно отличить настоящих зверей от оборотней в звериной форме. Он пришел один, оставив своих соратников собирать вещи и готовиться к отбытию нынче вечером. В Сиюфре ему подкрепление не понадобится. Только не с Арианной — принимая во внимание их историю.

Он послал Элизу поговорить с Калланом, сообщить о возвращении домой, поскольку у самого не было ни времени, ни

терпения нянчиться со смертным принцем. Хотя, если подумать, возможно, Рейнер лучше подошел бы для этой задачи. Сорин никогда не видел своего генерала настолько взвинченной. Но Всадник Пепла был занят разведкой перед отбытием в смертные земли, а Сайрус улаживал другие дела.

– Неужели? Кого я вижу? – промурлыкал знойный голос у него за спиной, и ему на плечо легла рука. – Какой приятный сюрприз! Вновь оказаться в обществе принца Огня.

Рука прошла по его скульптурной спине, опускаясь все ниже, и остановилась на пояснице. Сорин повернулся, чтобы обратиться к обладательнице голоса, но увидел лишь выющую по ноге золотую кобру. Которая перебралась на туловище, заскользила по груди и с шипением замерла у шеи, шевеля раздвоенным языком у его уха. Кобра переползла с одного плеча на другое и спустилась по второй руке.

Добравшись до левого запястья, она подняла голову и, зашипев, вспыхнула мягким золотистым светом – и перед Соринном предстала женщина. Обладательница смуглой кожи и оливковых миндалевидных глаз, она была удивительно красива. Ее длинные черные волосы были заплетены в несколько маленьких косичек, концы которых украшали золотые бусины. Тонкое платье из золотистого шелка имело глубокий вырез, доходивший почти до пупка, а разрезы по бокам обнажали длинные ноги. Когда женщина потянулась к левой руке Сорина, золотые браслеты на ее запястьях зазвенели.

– У тебя на пальце обручальное кольцо, принц. – Она под-

няла на него глаза. — Выходит, обзавелся супругой.

— Да, — ответил Сорин. — Всего несколько дней назад.

— Вы также начали проходить испытания. Значит, она одновременно жена и близнецовое пламя, — добавила красавица, продолжая рассматривать его ладонь.

— Верно, — подтвердил Сорин, и на его губах заиграла легкая улыбка.

Отпустив его руку, женщина недовольно надула губы.

— Жаль, — сказала она и, чувственно ухмыльнувшись, добавила: — Если только она не с тобой и вы оба не желаете поразвлечься?

Оливковые глаза обшарили комнату, предположительно в поисках его второй половины. Сорин прочистил горло.

— Ее здесь нет, Арианна. Она тоже не из тех, кто готов делиться.

Вперив в него взгляд, красавица жеманно спросила:

— Она не из тех — или ты *сам* не склонен делиться, принц?

— Думаю, это чувство взаимно, миледи, — ответил он с легким поклоном. — Не в обиду тебе будет сказано.

— Мой дорогой принц, — воскликнула Арианна, подходя к низкому дивану кораллового цвета. — Я прекрасно знаю, как тебе нравится все, что я могу предложить.

Она села, закинув одну ногу на подушку, а вторую опустив на пол. Полы платья разъехались в стороны, открыв взору Сорина слишком многое. Слева из-за занавески вышел огромный тигр и направился к ней. Она провела пальцами

по его шерсти, а он потерялся о ее ногу.

– Джамал, – поприветствовал его Сорин, склонив голову.

Кивнув в ответ, тигр растянулся на полу у ног Арианны.

– Ты приведешь свою жену, а я приглашу Джамала, – предложила она, упершись затылком в спинку дивана. Сорин открыл было рот, чтобы отказаться, но она его опередила: – Может, стоит спросить у нее, прежде чем единолично принимать решение, принц?

Преодолев разделяющее их расстояние, Сорин сел на другой конец дивана. Служанка внесла поднос с холодным чаем и красным виноградом и поставила на низкий столик перед ними.

– Если ты явился не в поисках удовольствия, принц, нужно ли позвать на нашу маленькую встречу моего брата? – спросила Арианна, взяв виноградину и откусив половину.

– Нет, если только сама не хочешь, чтобы он присутствовал, – ответил Сорин, наполняя стакан чаем со льдом и протягивая ей.

Фыркнув, она приняла стакан из его рук.

– Я даже не знаю, где он в настоящий момент находится. Может, в портах? Или отправился с визитом в соседний город? Занимается какими-то собственными альфе делами.

– Альфе, но не бете? – уточнил Сорин и, вздернув бровь, налил и себе стакан холодного чая.

– Мне и на этой территории забот хватает. Стеллан вконец измотал бы меня, ему только волю дай, – хмуро ответила она.

Вошедший в комнату крупный бурый волк принял человеческий облик и стал массировать ей плечи. Она тихо застонала под его пальцами, разминающими напряженные мышцы.

– Мне нужна твоя помощь, Арианна, – тихо сказал Сорин, отставляя стакан с чаем.

– Какого рода помощь?

– Мне требуется, чтобы ты выдала себя за другого, – угрюмо пояснил Сорин.

При этих словах Арианна выпрямилась, смахнув руки оборотня со своей шеи.

– За пределами этой территории?

– Да. В землях смертных, – ответил Сорин. – Чтобы вызвать мою жену и королеву.

– Тебе, полнокровному, всемогущему принцу фейри Огня, понадобилась моя помощь, чтобы вытащить свою жену и близнецовое пламя из земель смертных? – На прекрасном лице Арианны отразились сомнение и подозрение. – Чего ты не договариваешь, Сорин?

Он вкратце рассказал ей о том, кто такая Скарлетт, где ее спрятали, упомянул о ее новой роли королевы, о том, как ее похитили, и что именно надлежит сделать Арианне.

– Ты, похоже, забыл, что в землях смертных я не могу менять форму, – мрачным голосом напомнила она. – Какой я туда попаду, такой и останусь.

– Для обращения у нас есть вот это, – возразил Сорин,

протягивая к ней руку с кольцом Семирии на пальце. – Принц Азраил наденет кольцо Талвин и телепортирует нас обратно, как только мы заберем Скарлетт, если она сама будет не в состоянии это сделать.

Думать об том ему совершенно не хотелось. Если она у Микейла, он опасался за ее психическое здоровье. А если у Лорда наемников – то за физическое. Он понятия не имел, что ей пришлось пережить с тех пор, как она заблокировала их связь.

Домой.

Он должен вернуть ее домой. Когда Скарлетт поправится, они детально обсудят, что она натворила, заблокировав их связь.

– Знаешь ли ты, как давно я не покидала свои земли? – спросила Арианна, потягивая чай со льдом. – Стеллан обычно сам занимается выполнением заданий, требующих выхода за пределы наших территорий.

– Ты предпочла бы, чтобы я обратился к твоему брату?

– Боги, нет, – воскликнула она. – Я готова на все, что угодно, и обернусь кем захочешь, лишь бы выбраться отсюда хоть на несколько часов.

– Скорее всего, наше отсутствие получится более продолжительным. По моим подсчетам, операция займет несколько дней, может, и дольше, – мрачно пояснил Сорин.

– Еще лучше, – подхватила она, вставая с дивана.

– Это отнюдь не увеселительная поездка, Арианна, – пре-

дупредил он, тоже поднимаясь на ноги. – Те, кто держит в плену мою жену, не смертные. В поимке Скарлетт участвовали дети ночи.

На лице беты появилось мрачное выражение, а губы растянулись, обнажая клыки.

– Нужно ли напоминать тебе, принц Огня, что я убивала вместе с фейри, пока ты еще сосал сиську своей матери?

– Не нужно, миледи, – сказал Сорин. – Просто не хочу, чтобы ты оказалась неподготовленной.

По щелчку пальцев Арианны лежащий у ее ног тигр превратился в мужчину. Высокого, мускулистого и такого же темнокожего, как его бета.

– Присмотри за ним, пока я соберу кое-какие вещи, – приказала она.

– Слушаю, миледи, – ответил Джамал, склонив голову.

Вспыхнул свет, и Арианна в облике красного сокола упорхнула с террасы. Сорин откинулся на спинку дивана, отпивая чай со льдом и раз за разом прокручивая в голове план. Полученное от Арианны Ренатус согласие было первым шагом из многих. За эту часть он не волновался. Она всегда готова покинуть свои земли, а брат держит ее взаперти, пока сам занимается другими делами. Сорин знал, что она не упустит возможности поучаствовать и что, обратившись к ней в обход Стеллана, он с большей долей вероятности заручится ее поддержкой. Альфа такому поступку не обрадуется, но с этим он разберется позже.

Десять минут спустя на террасу влетел сокол. Вспышка света – и перед Сорином предстала Арианна с небольшим свертком в руках. Она переоделась, сменив тонкое шелковое платье на свободные брюки с резинками на лодыжках. Ее топ, с плотно охватывающими запястья рукавами, был того же кораллового цвета, как и диван.

– Ты ведь в курсе, что я живу в горах, а в королевствах смертных сейчас зима? – уточнил Сорин, его губы тронула легкая усмешка.

Он знал, что Арианне это безразлично. Он провел с ней достаточно времени, чтобы досконально ее изучить – всеми возможными способами.

– Полагаю, ты в состоянии обогреть свой дворец, принц, – ответила она. – Что касается земель смертных, то, похоже, там я редко буду находиться в собственном обличье. – Она повернулась лицом к Джамалу. – Я оставила записку для Стеллана. Он, без сомнения, будет недоволен тем, что я отлучилась, не посоветовавшись с ним. Ты знаешь, что делать.

– Конечно, миледи, – с очередным поклоном подтвердил Джамал.

– Хорошо.

Открыв портал, Сорин приглашающе махнул рукой.

– После тебя.

Арианна окинула его чувственным взглядом и прошла вперед. Сорин держался на шаг позади.

Глава 6

Талвин

– Не нравится мне это, Аз, – призналась Талвин, вышагивая по его личным покоям в пустыне Альказар. Азраил укладывал в рюкзак два комплекта одежды и другие необходимые вещи. – Терпеть не могу не знать, каков план. Я бы предпочла принимать более активное участие и быть посвященной в детали.

– Это миссия, Талвин. Ничего больше, – возразил Азраил и, как истинный воин, начал вооружаться.

– Это не просто миссия.

– Что же еще? Твою кузину похитили, когда она защищала мои границы. Мы в долгу перед Двором Огня, – пояснил он.

Подойдя к своему столу, он достал что-то из ящика и положил в карман.

– Ничего мы им не должны, – прорычала Талвин.

Бросив на нее мимолетный взгляд, Азраил пересек комнату, чтобы взять что-то еще. Талвин перестала обращать внимание на то, что он собирает.

– Ты – королева, Талвин. Не позволяй эмоциям затуманить твой рассудок. Оказав помощь сейчас, ты укрепишь отношения с кузиной. А это, в свою очередь, приблизит нас к

конечной цели.

При этих словах она перестала вышагивать и повернулась лицом к Азраилу. Вечно у него политика и тактические ходы на уме, вечно он просчитывает, что будет лучше для их Дворов и для нее как королевы.

Склонившись над своим столом, он принялся что-то писать на нескольких листах бумаги.

– Что ты делаешь?

– Оставляю инструкции для Ореста, – ответил он. – То, о чем нужно будет позаботиться в мое отсутствие. – Он продолжил со скрипом водить грифелем по пергаменту.

– Спешу тебе напомнить, что я и сама буду здесь, – сухо заметила Талвин. – Могу присмотреть за Двором Земли.

– Ты мечешься, как ребенок, – возразил Азраил, не обращая внимания на ее тон. – Едва ли будешь достаточно сосредоточена, чтобы заниматься моими внутренними делами.

– Не говори со мной, как с маленькой девочкой, Азраил Луан, – вспыхнула она и, подскочив к нему, вырвала карандаш из рук. – Я твоя королева.

– Вот и ведите себя соответственно, ваше величество.

Азраил выпрямился во весь рост. Он был выше Талвин на несколько дюймов, с твердыми и резкими, точно высеченными из гранита, чертами лица. Он вперил в нее взгляд темно-карих глаз.

– Я рассуждаю как королева. Считаю, что глупо задействовать тебя, когда можно послать другого, не менее ода-

ренного воина. Тебе будет достаточно телепортировать их куда следует и, вернувшись, ждать сообщения, чтобы забрать по окончании миссии. Нет необходимости оставаться с ними. Зачем посылать еще одного принца Двора принимать участие в этом безумии?

Азраил внимательно всмотрелся ей в лицо, и она стоически выдержала его пристальный взгляд.

– Ты отправляешь меня, потому что я – твой главный помощник в этом деле, Талвин. – Его тон чуть смягчился. – А также потому, что я буду твоими глазами среди Дворов, частью которых мы больше не являемся. Едва ли они честно расскажут обо всем, что увидят и услышат на человеческих территориях. Не чувствуй себя виноватой в том, что просишь меня об этом и используешь меня.

Талвин не нашлась с ответом, а Азраил, обойдя ее, возобновил приготовления. Он прав. Она знала, что он прав. Даже Эштин не смогла выведать у ветров жизненно важную информацию. Ей нужны глаза и уши на случай, если Сорин со своей новой королевой не пожелают делиться сведениями.

– Ты... – Она сглотнула, глядя в окно его комнаты на небо. День быстро клонился к закату. Приближалось время встречи в Фиерском дворце. – Ты будешь держать меня в курсе событий? Чтобы я знала, когда ждать тебя домой.

– Буду сообщать новости по мере возможности, – подтвердил он, закидывая рюкзак на плечо.

– Такого ответа мне недостаточно, принц, – проворчала

она.

Не говоря ни слова, Азраил медленно опустил поклажу на кровать.

– В чем, собственно, дело, Талвин?

– Хочу, чтобы один из немногих подданных, на кого я могу положиться, вернулся ко мне целым и невредимым, – прорычала она, встречаясь с ним взглядом.

Азраил надолго замолчал.

– Не сравнивай с тем, что случилось десять лет назад, Талвин, – наконец сказал он.

– Как же мне не сравнивать? Сорин опять затеял миссию по спасению важной для него женщины и не думает о том, кого может в процессе потерять. По-моему, один в один.

– Талвин.

Он произнес ее имя с задумчивой грустью, заставившей ее поспешно отвернуться.

– Не бери в голову. Забудь.

Она зашагала к двери в гостиную.

– Талвин.

– Я сказала, забудь, Аз. Нам пора идти. И рюкзак свой прихвати.

Рывком распахнув дверь, она пересекла гостиную и, выйдя на террасу, вдохнула прохладный ночной воздух и опустила взгляд на левую руку, где когда-то была метка, исчезнувшая со временем. Талвин сосредоточилась на парящем в небе ястребе, наблюдая за тем, как он стремительно несется

к земле, чтобы схватить добычу.

Талвин почувствовала запах земли, леса и пихты и услышала, как на террасу вышел Азраил. Она знала, что если оглянется через плечо, то увидит его прислонившимся к дверному проему со скрещенными на груди руками. Ее волосы развевались на ветру, который она выдыхала, чтобы высвободить эмоции, заставляющие магию бушевать в душе. Когда ястреб появился вновь, своим острым зрением фейри Талвин смогла разглядеть, что в его когтях болтается тушка животного.

Почувствовав щекотку на запястье, она опустила глаза и обнаружила обвившую его плеть глицинии с крошечными фиолетовыми цветочками. Мирное подношение от принца Земли. Однако она не повернулась к нему.

В одном он прав: сейчас неподходящее время для проявления эмоций. Они стоят на пороге выполнения миссии, которая ничем не отличается от прочих. Им требуется информация. Также нужно найти королеву фейри Западных Дворов. Без Скарлетт не получится раздобыть ключи, а без ключей Талвин не сможет осуществить свои планы.

Успокоив дыхание, она наконец удостоила Азраила взглядом. Его рюкзак лежал на полу рядом с ним.

– Готов? – спросила она спокойным холодным тоном, присущим истинной правительнице.

– Я не подумал о том, как ты отнесешься к этой затее, Талвин, – ответил Азраил. Его жесткий голос смягчился –

подобные нотки он приберегал для нее одной.

– В деле вроде этого нет места чувствам, – сказала она, сокращая расстояние между ними и пристально глядя на его вещи. – Если ты готов, то пойдем. Хочу успеть поговорить с Сорином до вашего отбытия.

– Адитья не повторит прошлых ошибок, Талвин. С нами отправляется весь его Двор. Он знает земли, в которые мы идем, и существ, у которых находится Скарлетт. Как знает и союзников.

Под внимательным взглядом Азраила Талвин подняла его рюкзак и протянула ему.

– Хорошо. В таком случае твое отсутствие не затянется надолго. Тебе нужно еще что-то взять или можем идти?

– Талвин.

– Что? – вспылила она, поднимая лицо.

– Клянусь, что вернусь к тебе, – торжественно пообещал он, не сводя с нее глаз. – Ничто не удержит меня вдали от тебя.

– Хорошо, – ответила она после непродолжительного молчания. – Было бы утомительно налаживать отношения с новым принцем Земли, и я сомневаюсь, что он сумел бы отвлечь меня так же искусно, как ты.

Уголок рта Азраила дернулся, как будто он вот-вот должен был улыбнуться, но этого так и не произошло. Его суровое лицо редко озарялось улыбкой. Забрав у Талвин рюкзак, он положил его обратно на пол и, взяв ее за руку, притянул к

себе.

– Я буду посылать Ринджи со свежими новостями так часто, как только смогу, и телепортироваться к тебе по мере возможности, – заверил он, наклоняя ее лицо к своему.

– Все в порядке, принц Луан. Буду рада любой весточке. Ценю твою готовность пойти мне навстречу в этом вопросе. Азраил нахмурился сильнее прежнего.

– Не делай этого, Талвин.

– Нам пора идти, – сказала она, пытаясь вывернуться из его объятий. – Нас там, наверно, заждались.

– Талвин, – прорычал он, крепче прижимая ее к себе.

– Аз, все в порядке, – рыкнула она, и земля под ней слегка задрожала. – Пойдем.

Она вырвалась из его хватки и поспешно взяла рюкзак. Прежде чем он успел сказать что-то еще, она сжала его ладонь и телепортировала их во Двор Огня. Они оказались у ворот Фиерского дворца. Отпустив его руку, она всучила ему его вещи и, не оглядываясь, прошла в ворота. Талвин знала, что здесь Азраил не станет выяснять отношения. Только не перед другими фейри. В присутствии Западных Дворов они всегда выступали единым фронтом.

Но она не сомневалась, что он заговорит об этом позже. Даже если «позже» случится через несколько недель. Спирной почувствовав его прожигающий взгляд, Талвин глубоко вдохнула, чтобы вернуть самообладание и успокоить бурлящую в жилах магию. Часовой распахнул перед ней главную

дверь и слегка поклонился. Переступив порог, она оказалась в прихожей, где сустились слуги, и отыскала взглядом смертного принца с его стражниками. Его ореховые глаза также устремились к ней, и она отметила, что в нем что-то изменилось. Он стал более жестким и внушительным.

– Добрый вечер, наследный принц, – ухмыльнувшись, обратилась она к нему.

– Королева Талвин, – с легким поклоном поприветствовал он. – Не знал, что вы будете сопровождать нас в этом путешествии. – Его стражи подошли к нему, небрежно взявшись за рукоятки мечей, словно и правда думали, что смогут причинить ей вред этим оружием.

– Я к вам не присоединюсь, в отличие от принца Азраила, – ответила она, жестом указывая на своего спутника, стоявшего чуть поодаль.

– Выходит, план вам известен? – спросил Каллан, переведя взгляд на принца Земли.

– Не больше, чем вам, – ответил тот.

– Приятно знать, что не меня одного держат в неведении, – пробормотал Каллан, и Талвин чуть не рассмеялась от подобного замечания.

– Где Сорин? – спросила она.

– Вероятно, готовится, – предположил Каллан, пожав плечами.

Склонив голову набок, Талвин внимательно всмотрелась в черты лица смертного принца. Как бы ни старался он

скрыть волнение, оно все равно было заметно. Очевидно, хочет поскорее вернуться домой, чтобы оказаться подальше от Сорина и Скарлетт.

– А ты готов к тому, что ждет тебя по возвращении домой, наследный принц? – поинтересовалась Талвин.

Каллан вновь обратился к ней своими ореховыми глазами, в которых застыла твердая решимость.

– Я готов служить своему народу и защищать его от любых... угроз. Благополучие подданных для меня важнее, чем собственное.

– Вот слова истинного принца, – нараспев произнес женский голос.

Все повернулись и увидели идущую к ним Элизу. Она была одета в боевой костюм и увешана еще большим, чем обычно, количеством оружия. Через плечо она перебросила рюкзак, а в руке несла сумку.

– Где Сорин и остальные из вашей шайки? – спросила Талвин, стоило Элизе остановиться перед ними. Она ненавидела весь Внутренний двор Сорина, а Элизу с ее невыносимым высокомерием и острым языком считала худшей.

– Шайки? – эхом повторила Элиза. – Как интересно вы нас называете, ваше величество.

Дым от горящих светильников сгустился, и из него вышел Рейнер.

– Не разжигай смуту, Элиза, – тихо посоветовал он. – У нас сейчас и без того забот хватает.

Переместив взгляд на королеву и Азраила, он слегка поклонился в знак приветствия. Как и прочие, он был увешан оружием и держал в руке мешок. Талвин до сих пор не верилось, что весь Внутренний двор Сорина отправляется в земли смертных. Какая страшная глупость!

Из этой троицы Рейнер был единственным, с кем она могла находиться рядом дольше нескольких минут. Возможно, потому, что он предпочитал держать рот на замке. А когда все же заговаривал, то вел себя уважительно и старался ни с кем не ссориться. Но его кажущаяся отстраненность несколько ее не обманывала. Он был таким же смертоносным, как и прочие представители Внутреннего двора Сорина. Талвин всего несколько раз становилась свидетельницей того, как он давал выход своему темпераменту, и, хотя никогда не призналась бы в этом вслух, считала его ужасающим.

– Рейнер, – поприветствовала она. – Один из вас должен ввести меня в курс дела.

Элиза открыла было рот, чтобы ответить, но Рейнер ее опередил.

– Принц скоро будет здесь.

– Мы оба знаем, что Сорин не расскажет мне всего, – едко возразила Талвин.

– Не мне раскрывать его планы, ваше величество.

От прозвучавшей в его голосе нотки сожаления у Талвин совсем сдали нервы. Она бросила взгляд на наблюдающего за ней Азраила и отвернулась.

– Поскольку две трети участников этой маленькой экспедиции не посвящены в план, возможно, будет лучше поделиться сведениями, прежде чем все бросятся в неизвестность, – заявила она, скрестив руки на груди.

Принц Каллан выступил вперед.

– Я согласен с этим предложением.

Элиза посмотрела на них с ухмылкой.

– Увы, но вы оба не имеете в этом вопросе права голоса. И большинство тут ничего не решает.

– Черта с два у меня нет права голоса! Вы забираете моего Второго и мое кольцо, – прорычала Талвин.

– Сорин спускается и будет здесь через несколько минут, – вмешался Рейнер.

Действительно, не успел он договорить, как в коридоре послышались шаги. Обернувшись, все увидели Сорина, Сайруса и Арианну Ренатус. Обратню тут какого дьявола понадобилось? И если она здесь, то где тогда Стеллан?

Талвин быстро скользнула глазами ко входу в поисках альфы оборотней, но не обнаружила никаких признаков его присутствия, по крайней мере, в его естественной форме. Троица остановилась перед собравшимися. С хитрой лисьей улыбкой Арианна уперла руку в бедро.

– Сорин, дорогуша, ты не говорил, что мы будем путешествовать в такой восхитительной компании, – знойно протянула она, переводя взгляд с наследного принца на Азраила.

– Арианна, – сдавленно произнесла Талвин, приветствен-

но кивнув бете. – Приятно вас видеть – как и всегда.

– Конечно, ваше величество, – поклонилась она.

Придвинувшись к Каллану, она провела ладонью вверх по его руке и, обойдя сзади, обхватила за плечи. Не готовый к подобным вольностям, тот вздрогнул. Выглядел он весьма жалко, как девственник в борделе.

Наблюдая за происходящим, Сорин прочистил горло. На его губах играла позабавленная ухмылка.

– Арианна, это наследный принц Каллан Солгард из Виндонеля. Каллан, познакомьтесь с Арианной Ренатус, бетой оборотней.

– Рад знакомству, миледи, – неловко промямлил Каллан, пытаясь отстраниться от нее.

– Ох, принц, а я-то как рада! – промурлыкала она, кокетливо ухмыляясь, и снова притиснулась к нему почти вплотную.

Каллан обвел присутствующих взглядом, безмолвно молящим о помощи, и Талвин, сжалившись над ним, со вздохом заметила:

– Миледи, наследный принц не привык к подобному проявлению приязни. Возможно, стоит дать ему немного личного пространства?

Отношения с оборотнями были самым лучшим союзом из всех. Конечно, Талвин предпочитала работать со Стелланом, но и с Арианной у нее имелось немало общих дел. Брат с сестрой были могущественными оборотнями, способными

принимать любую звериную или человеческую форму, и она делала все возможное, чтобы оставаться в хороших отношениях с ними обоими. Они были бесценны в политических играх и, хотя любили плутовство и распущенность, были также невероятно хитрыми и сильными. Кроме того, Стеллан ревностно заботился о сестре, поэтому его нынешнее отсутствие представлялось еще более тревожащим.

Замечание Талвин заставило Арианну озорно усмехнуться.

– Быть может, он сочтет мое проявление приязни приятным для себя, – ответила она, утыкаясь носом Каллану в шею.

– Не сомневаюсь, что так и будет, миледи, но, возможно, в другой раз, – ответила Талвин, посылая Сорину выразительный взгляд.

Арианна недовольно надула пухлые губы, а Сорин протянул ей руку.

– Боюсь, королева Талвин права, миледи, – заметил он. – Времени у нас в обрез.

Бета со вздохом вложила свою ладонь в его.

– Разумеется, котенок, – согласилась она. – Только не забудь объяснить, как сильно ему понравится мое общество, договорились?

Ее оливковые глаза светились невинностью, ни в коей мере ей не присущей. Сорин криво усмехнулся.

– Я непременно просвещу наследного принца о том, как

хорошо ему с тобой будет, миледи.

С довольным видом Арианна отошла от Каллана и вернулась к Сорину, который ловко перенаправил ее к Сайрусу, стоило ей попытаться к нему прижаться. Сайрус обхватил ее за талию, крепко прижал к себе и зашептал на ухо что-то, от чего она по-кошачьи ухмыльнулась и провела пальцами по его челюсти.

– У всех есть все необходимое? – спросил Сорин, надевая на плечи рюкзак.

Сайрус наклонился, чтобы взять свой мешок и еще одну сумку, скорее всего, принадлежащую Арианне.

– Расскажи, каков план, принц, – процедила Талвин сквозь зубы.

Рейнер и Элиза шагнули к Сорину, а он спокойно встретил ее взгляд.

– У меня есть план, насколько его можно так назвать, Талвин, но я не знаю, в каком состоянии мы найдем Бейлорин. По прибытии туда нашей самой насущной задачей станет поиск союзников.

У головы Рейнера закружился пепельный вихрь, из которого он достал свиток пергамента – карту – и передал Сорину. Сорин жестом поманил Азраила, и Талвин тоже подалась вперед, слегка задев его рукой.

Рейнер с принцем Земли взялись за разные стороны пергамента, а Сорин указал на замок.

– Здесь находится резиденция короля. А вот поместье

лорда Лэйрвуда, его десницы и отца Микейла. – Палец Сорина переместился в другую точку на карте. – Здесь живут все неженатые солдаты, включая большую часть королевских Высших сил.

– Думаешь, королеву держат там? – спросил Азраил, задумчиво потирая челюсть.

Тут раздалось низкое рычание.

– Мой отец никого не держит в плену, – объявил Каллан сдавленным голосом.

– Не обижайтесь, принц, но если он узнал, кто она такая, то мог в самом деле посадить под арест, – легкомысленно ответила Элиза.

– Нет, – стоял на своем Каллан. – Ее там нет.

– Элиза может быть права, но я не думаю, что Скарлетт там, – вмешался Сорин и указал на владение, расположенное на некотором расстоянии от замковой территории. – Это поместье Тинделл. Здесь она жила в течение года, прежде чем я привез ее во Двор Огня. Лорд Тинделл командует королевскими войсками. Живя в землях смертных, я находился у него в подчинении. Он в сговоре с Микейлом... – Сорин сделал паузу, похоже, что-то обдумывая, и добавил: – Скарлетт полагает, что лорд Тинделл – один из мараанских лордов.

Талвин перевела на него взгляд.

– Кто такие эти мараанские лорды? – спросила она напряженным тоном.

Скарлетт и Эштин несколько раз о них упоминали, но не

удосужились разъяснить ей, какую угрозу они собой представляют.

– Я сам не вполне уверен, – признался Сорин. – Скарлетт знает гораздо больше меня, но, прежде чем она успела мне рассказать, нам пришлось разбираться с детьми ночи на границе. Она считает, что Деймас на самом деле был мараанским королем. У нее есть несколько теорий, почему он вступил в союз с Эсмерей, но наверняка сказать трудно.

– И всё же кто такие эти мараанские лорды? – спросил Азраил. – И что им нужно?

Талвин видела, что он начал осмыслять новую информацию.

– По мнению Скарлетт, они хотят получить то же самое, что и во время Великой войны. Что-то в Авонлее. Они пытаются найти способ с помощью магии крови прорваться сквозь магические заслоны, – пояснил Сорин. – Сколько мараанских лордов здесь находятся, она не знает. Согласно ее исследованиям, всего их семь. Вместе с другими Призраками Смерти Скарлетт якобы убила одного из них несколько лет назад. Также она считает, что Микейл из их числа. О личности остальных можно только догадываться. Если у нее имеются какие-то соображения на этот счет, со мной она ими не поделилась.

– По-твоему, Скарлетт находится в поместье Тинделл? – спросила Талвин, переводя взгляд на развернутую перед ними карту.

– Нет, – возразил Сорин.

Талвин разочарованно хмыкнула.

– Ради Селесты, Сорин. Где ее, черт возьми, держат?

– По нашим прикидкам, она в плену у Микейла вот здесь, в поместье Лэйрвудов, – ответил Сорин, указывая на обширную территорию, многократно превосходящую размерами владения лорда Тинделла. – Если это так, общий план дома нам известен, ведь именно оттуда пришлось ее вызволять перед возвращением домой.

– А если ее там нет? – спросил Азраил.

Талвин заметила, как на челюсти Сорина напрягся мускул, и в глубине души ощутила укол сострадания. Она ведь, как-никак, в прошлом была очень к нему привязана и знала его повадки и мельчайшие перепады настроения. Сейчас ей приходилось призывать на помощь весь свой самоконтроль, чтобы сдерживать эмоции. Перед ней стоял Второй ее тети. Фейри, привыкший контролировать ситуацию и добиваться результатов. Фейри, который становился настолько коварным и зловещим, насколько это было необходимо для достижения поставленной цели.

– Если Скарлетт не у Микейла, то, скорее всего, у Лорда наемников, ее прежнего хозяина. В таком случае ее, вероятно, держат где-то в сердце Черного синдиката, и нам придется положиться на наших союзников, поскольку они досконально знают, что и где там находится, – ответил Сорин.

– Значит, мы отправляемся в Черный синдикат? – спро-

сил Азраил. В окружающей его ауре отчетливо ощущалась жестокость.

– Мы и на милую не подберемся к Синдикату. Нас либо убьют, либо захватят в плен, поэтому нужно как можно скорее найти Кассиуса и Нури, – объяснил Сорин, указывая на участок на карте рядом с доками. – Не знаю, насколько телепортация похожа на перемещение посредством портала, Луан, но нужно, чтобы ты перенес нас вот сюда. Или как можно ближе к этому месту. Это далеко от Черного синдиката, и там спрятано около сотни сирот. В своем последнем письме Кассиус сообщил, что Нури не покидала этого района с тех пор, как мы со Скарлетт уехали из столицы. Надеюсь, что так оно и есть, и что она быстро нас найдет.

– Станем полагаться на то, что она нас найдет? – спросил Азраил. – Почему бы самим ее не выследить?

Губы Сорина тронула мрачная улыбка.

– Скоро поймешь, Луан, что не ты отслеживаешь Тень Смерти, а она сама к тебе приходит.

Азраил никак не отреагировал на известие о том, что их союзником будет Призрак Смерти, а Талвин не преминула выразить беспокойство.

– Как насчет других Призраков Смерти? Знают ли они, что одна из них их предала?

Глаза Сорин потемнели. На ее вопрос ответил принц Каллан:

– Одна из них мертва, а вторая – та, кого мы намерены

спасти.

Талвин не сдержала удивления.

– Скарлетт – Призрак Смерти?

– Ваша кухня имеет много титулов и носит много масок, – с горечью ответил Каллан. Когда-то он любил эту женщину.

В поисках подтверждения она перевела взгляд на Сорина.

– Да, Талвин. Скарлетт – Дева Смерти. Другая, Воплощение Смерти, была убита полтора года назад. – На несколько мгновений воцарилось молчание. Талвин пыталась осмыслить полученную информацию. – Давайте отложим вопросы и объяснения, – откашлявшись, объявил Сорин. – В Бейлорин нужно прибыть незаметно, и лучше всего сделать это под покровом ночи, чтобы иметь в своем распоряжении как можно больше темного времени суток для отслеживания Кассиуса или Нури. Луан, как думаешь, насколько близко к нужному месту ты сможешь нас доставить?

Азраил всмотрелся в карту.

– Мне не доводилось телепортироваться в Виндонель, но, судя по карте, сумею перенести нас поближе. Будет разумнее выбрать окраину столицы, чтобы не попасть в неподходящее место в неподходящее время. Трудно ли войти в город пешком?

В задумчивости потирая шею, Сорин указал на район на севере города, недалеко от побережья.

– Если ты телепортируешь нас вот сюда, рядом с доками

и скалами, у нас будет больше шансов. – Он перевел взгляд на стражников Каллана. – Вы согласны?

Переглянувшись, те посмотрели на Каллана, и тот согласнo кивнул.

– Поблизости есть секретные туннели, которые ведут в Виндонель. Они проложены для того, чтобы вывести королевскую семью в случае нападения, – пояснил тот, что пониже ростом. – Их разветвленная сеть тянется под всем городом.

Сорин удивленно вскинул брови.

– Это те самые туннели, по которым Скарлетт пробиралась в замок и из замка, когда приходила к Каллану?

– Да, их часть, – подтвердил стражник. – Хотя, похоже, обитателям Черного синдиката известно об этих подземельях куда больше, чем нам.

Стоящий позади более высокий стражник фыркнул, явно недовольный этим фактом.

– Значит, нам туда, – сказал Сорин, сворачивая карту в рулон.

Все занялись своими вещами. Азраил подошел к Талвин, проверяя напоследок имеющееся при нем оружие.

– В мое отсутствие делами Двора Земли будет заниматься Орест, – произнес он низким голосом. – Держись поближе к Эштин. Если я тебе понадобится, пошли ко мне Малика. Ты – мой приоритет, Талвин, а вовсе не королева фейри Западных Дворов, – добавил он.

Вокруг ее запястья опять зазмеилась плеть глицинии.

Талвин сняла с пальца кольцо Семирии и протянула принцу Земли. Беря его, он легонько погладил ее по руке и надел кольцо на свой мизинец. Оно магическим образом растянулось, подстраиваясь под размер его пальца.

– Помни, что своей смертью ты причинишь мне много хлопот, принц, – холодно ответила Талвин.

Кивнув, Азраил подошел к Сорину, члены Внутреннего двора которого сгрудились вокруг него, касаясь руки или плеча. Сайрус по-прежнему прижимал к себе Арианну, а Элиза держала ладонь Каллана в своей. Двое стражников смертного принца положили руки ему на плечо. Потянувшись к Азраилу, Сорин встретился взглядом с Талвин. Глядя на него, она на мгновение опустила защитные барьеры, позволив ему увидеть то, чего не выразить словами.

Сорин склонил голову. То было едва заметное движение, но она истолковала его должным образом. Благодарность за то, что позволила им задействовать Азраила, и обещание вернуть его домой невредимым.

Если он нарушит свое слово, нового шанса больше не представится. Они с Талвин перестанут быть просто правилами, которые часто расходятся во мнениях, а сделаются врагами, и она с наслаждением спланирует, как уничтожить его самого и всех, кого он любит.

С точно таким же удовольствием она расправится с авонлейцами, когда будут найдены треклятые ключи.

Глава 7

Скарлетт

По рукам, шее и лицу Скарлетт потекла теплая вода. Стоило приоткрыть глаза, как голова взорвалась резкой болью. Потребовалось несколько попыток, прежде чем наконец удалось разлепить веки. Она заморгала от света, который не был чересчур ярким в кабинете подземелья, но из-за боли в черепе даже пламени светильников оказалось достаточно, чтобы заставить Скарлетт скорчить гримасу.

Перед ней стояла женщина лет сорока, одетая в платье кремового цвета. Ее светло-каштановые волосы были собраны в узел на затылке. Она продолжала бережно очищать кожу Скарлетт. Скарлетт попыталась отпрянуть, но ее руки по-прежнему были прикованы к стене над головой, потому все, что она могла сделать, – это подтянуть колени к груди. Цепи заскрежетали по полу. Женщина приостановилась и оглянулась через плечо.

– Расслабься, Призрак, – раздался голос Лорда наемников. Он сидел за столом и разговаривал с ней, не поднимая глаз. – Это Инес. Она помогает привести тебя в порядок.

– Можно было бы разрешить мне принять ванну, – хрипло возразила Скарлетт. – Это стало бы лучшей альтернативой.

Из-под капюшона донесся негромкий смешок.

– Скорее всего, так и есть, но мы еще не обсуждали цену подобной привилегии.

Привилегия. У Аларика ничего не давалось просто так, все всегда нужно было заслужить. Что он от нее потребует в обмен на позволение принять чертову ванну?

Откинув голову, Скарлетт уперлась затылком в стену и закрыла глаза. Закончив обтирать губкой, Инес пальцами расчесала ей волосы и, заплетя их в свободную косу, перекинула через плечо.

Раздался стук в дверь, и другая служанка вкатила в комнату тележку, на которой стояла накрытая крышками посуда.

Еда.

Скарлетт не ела с тех пор, как угодила в плен. Аларик давал ей только воду. Она подтянула колени к груди, чтобы унять рези в желудке. Что захотят получить от нее в обмен на еду?

– Спасибо, Инес, – молвил Аларик, поднимаясь из-за стола при виде прибывшей тележки. – Это все.

Поклонившись, женщина вслед за другой служанкой вышла из комнаты, и дверь за ними закрылась со щелчком.

– Голодна, Дева Смерти? – спросил он, огибая письменный стол.

Как только они остались одни, Аларик откинул капюшон, позволяя Скарлетт вновь увидеть его лицо. В воздухе разлился головокружительный аромат съестного, когда он снял

серебряную крышку с одной из тарелок и слегка наклонил ее, чтобы показать Скарлетт содержимое – тосты, яйца, бекон.

– Ну так как? Есть хочешь?

Скарлетт стиснула зубы. Аларик стоял в ожидании ответа, сверля ее холодными черными глазами. На его губах мелькнула тень улыбки.

– Да, – наконец ответила она.

Лорд наемников медленно подошел к ней и присел на корточки. Вилкой отделив кусок тоста, наколот его на зубцы вместе с яйцом и беконом и поднес к ее рту. Скарлетт с трудом подавила рвущийся из горла стон.

У нее упало сердце, когда он отставил тарелку в сторону и сел на пол, выставив перед собой одну ногу и уперев о нее локоть.

– Давай-ка обсудим, что нужно сделать, чтобы заработать эту еду и все последующие трапезы.

– Похоже, у меня нет выбора, не так ли? – возразила она.

– Напротив, моя дорогая. Выбор есть всегда, и ты это знаешь, – ответил он.

Скарлетт фыркнула. О да, она не сомневалась, что ей предоставят выбор. Либо сделает то, что он хочет, либо понесет наказание за непослушание. Лорд наемников сам съел кусок бекона, не сводя пристального взгляда со Скарлетт. Она выдержала его, не дрогнув и не сдвинувшись ни на дюйм.

– Упрямая, как всегда, – пробормотал он и, вытерев салфеткой испачканные жиром пальцы, протянул руку, чтобы провести костяшками пальцев по ее щеке, но она отвернула голову и отстранилась от него. Аларик со вздохом взял ее за подбородок и заставил смотреть себе в лицо. – Моя дорогая Скарлетт, за время своего отсутствия ты, кажется, забыла, кому принадлежишь, – объявил он холодным как лед голосом. Голосом, который был ей слишком хорошо знаком. – Кому ты принадлежишь, Скарлетт?

«Я твой, а ты моя», – пронеслось у нее в голове. Какой же душой она была, думая, что принадлежит Сорину. Что отдалась ему без остатка. Разумеется, Аларик всегда будет владеть некой ее частью.

Словно почувствовав, какое направление приняли ее мысли, Лорд наемников зашипел.

– Ему ты не принадлежишь. – Он крепче сжал ее подбородок, заставив Скарлетт натужно сглотнуть. – *Это* мы обсудим позже, но сначала – твой выбор на сегодня.

Он встал на ноги, оставив тарелку с едой на полу так, чтобы Скарлетт не смогла до нее дотянуться. Как бы ни старалась, все равно взглянула на нее, что не укрылось от внимания Аларика. На его губах заиграла легкая жестокая улыбка.

– Голод иногда обостряет зрение, но куда хуже, когда пустеют энергетические резервы, не правда ли?

Он вернулся к тележке и, взяв еще одну тарелку, протянул ее кому-то. Скарлетт впервые осознала, что в комнате они не

одни. Кивнув, Тарек принял тарелку у Аларика и с ухмылкой посмотрел на Скарлетт.

Неужели все это время он был здесь?

Аларик отнес оставшуюся тарелку к своему столу и, опершись о него, откусил кусочек яичницы с тостом, внимательно наблюдая за Скарлетт. К подобному она привыкла. К его играм. К демонстрации власти. В конце концов, привыкла даже к покорности, хотя на это потребовался целый год.

Лорд наемников сжевал еще несколько кусочков и, оставив тарелку в сторону, завел руки назад и уперся ими в столешницу.

– Ты сможешь доесть свою порцию после того, как сделаешь выбор.

– И какие у меня варианты? – процедила Скарлетт сквозь зубы.

– Скажи, где ты спрятала принца Каллана.

Скарлетт не смогла скрыть удивления.

– Нигде я его не прятала.

– Оставь свои семантические фокусы, – усмехнулся Аларик. – Может, ты его и не прятала, но точно в курсе, где он. Я знаю тебя, Дева Смерти. Ты к нему равнодушна и не могла не позаботиться о его безопасности и защите.

– Что вам нужно от Каллана?

– Леди Веда очень скучает по нему, – с насмешливым сочувствием пояснил Аларик.

– Я не об этом спрашивала, – возразила Скарлетт. – Что

понадобилось от Каллана *лично вам*?

– Твое-то какое дело? Ты, судя по всему, отдалась другому. Я прав? Похоже, ты считаешь, что кому-то принадлежишь.

Он бросил пристальный взгляд на ее левую ладонь. Мог ли он увидеть метку?

– Каков второй вариант?

– Ах да. Второй вариант – это тот, который я бы предпочел, чтобы ты выбрала, – продолжил он, сложив руки на груди. – Присягни на верность мне и другим мараанским лордам, и я освобожу тебя. Позволю твоей силе полностью восстановиться. С моей помощью ты погрузишься в глубины, которые тебе еще предстоит постичь. Все, что для этого нужно, – беспрекословное подчинение, мой Призрак.

– Каким образом вы его обеспечите?

Улыбка на лице Лорда наемников стала еще шире.

– Ты права, Дева Смерти. Я бы не стал доверять твоему слову. Однако есть способ удостовериться, что ты исполнишь свою часть соглашения.

Он жестом указал на Тарека, и тот поднял правую руку. В центре его ладони красовалась кровная метка, резко выделяющаяся на фоне темно-золотистой кожи.

– Что ты наделал? – в ужасе прошептала Скарлетт, глядя на фейри Двора Земли.

Тарек улыбнулся.

– Это кровные узы, *ваше величество*.

– Подобно клятве, которую дал тебе твой хранитель, – подхватил Аларик, – кровные узы – это обещание подчиняться... с наличием магической гарантии.

– То есть магическое порабощение, – договорила за него Скарлетт.

Лорд наемников бесстрастно пожал плечами.

– Или символ верности. Зависит от восприятия, полагаю.

– Вряд ли подобное можно назвать выбором, – прошипела Скарлетт. – Если я соглашусь на второй вариант и приму кровные узы, вы все равно выудите у меня интересующие сведения и в любом случае узнаете местонахождение Каллана.

Аларик ничего не ответил. Он просто смотрел на нее, ожидая, видимо, чтобы она сделала выбор. После нескольких минут молчания он вздохнул.

– Я дам тебе время на принятие решения, Скарлетт. Но если ты не определишься к моему возвращению, это повлечет за собой последствия.

Нагнувшись, он поднял с пола тарелку с едой и с грохотом поставил ее обратно на тележку. Накинув на голову капюшон, жестом приказал Тареку следовать за собой и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Оставшись в одиночестве в полной тишине, Скарлетт повертела запястьями. Кожа настолько онемела от постоянного контакта с ширастоуном, что жжение почти не ощущалось. Плечи болели от того, что руки были подвешены над головой

в течение долгих часов, а копчик пульсировал от продолжительного сидения на каменном полу.

Она не знала, сколько времени провела в подземелье, то проваливаясь в сон, то приходя в сознание. Без окон и часов определить это не представлялось возможным. По принесенной еде можно было предположить, что сейчас утро и время завтракать, но Аларику нравилось играть в игры. Чтобы подчинить себе кого-то, он пытался управлять реальностью жертвы и сам выбирал для нее, утро теперь, полдень или ночь, не оставляя это на откуп часовому механизму или солнцу. Он лично все контролировал.

Упершись затылком в стену, Скарлетт попыталась мысленно подготовиться к любым последствиям, которые Лорд наемников сочтет нужным обрушить на нее по возвращении. Она скорее умрет, чем выберет один из двух предложенных им вариантов. Аларик, несомненно, знал это и наверняка уже замыслил для нее сущий ад, призванный сломить ее на самом глубинном уровне.

Скарлетт преследовал запах оставленной на подносе еды, поэтому, чтобы отвлечься от рези в желудке, она пыталась думать о чем-то другом. Ей доводилось голодать и более долгое время. По крайней мере, ей так казалось. Не зная точно, сколько она здесь пробыла, трудно сказать наверняка.

Как бы она ни противилась, постоянно возвращалась мыслями к Сорину. Своему мужу. Спутнику жизни. Ближецковому пламени. Стоило закрыть глаза, и перед внутренним

взором вставало его лицо. Подступали воспоминания.

Скарлетт решила, что обрела во Дворе Огня счастье. Не сразу, конечно. По прибытии она бродила в оцепенении, делая все возможное, чтобы не утонуть на суше. В конце концов, благодаря Сорину к ней вернулось желание жить. Мгновения с ним были прекрасны и подарили много радости. Она чувствовала, что ее любят такой, какая она есть. Никаких масок. Никаких требований верности и принятия.

Скарлетт задавалась вопросом, увидит ли его вновь. Она знала, что, начертав метку и окропив ее своей кровью, заблокирует связь близнецового пламени. Глядя, как Сорин пересекает границу, она отдавала себе отчет в том, что, может быть, прощается с ним навсегда.

«Скарлетт, я люблю тебя, как звезды любят ночь – сквозь тьму», – вспомнились ей сказанные им слова, и к глазам подступили жгучие слезы. Она часто заморгала, чтобы не дать им пролиться. Ей это по силам. Она принесет себя в жертву, чтобы Сорину, Сайрусу, Элизе, Рейнеру и всем, кто ей дорог, не пришлось жить во тьме, которую мараанские лорды непременно на них обрушат. Она сделает все, что потребуется, чтобы они не нашли ключи и не проникли в Авонлею. Ее семья будет в безопасности. Только это имеет значение. Сорин придет за ней. Он обещал, что всегда найдет ее, а даже если и нет, ее жертва все равно будет оправдана. Сорин того стоит.

Скарлетт не знала, сколько прошло времени, прежде чем

за дверью слышались шаги и Лорд наемников вернулся в свой кабинет в подземелье. Встретившись с ней глазами, он снял крышку с блюда, которое нес в руках. На нем лежал пропитанный подливкой кусок жареного мяса с картофелем, хлебом и глазированной морковью. Желудок Скарлетт заурчал, стоило почувствовать упоительный запах пищи.

– Как только озвучишь свое решение, блюдо будет твоим, моя дорогая.

Сев перед ней на корточки, он отделил вилкой кусочек мяса и, обмакнув в подливку, поднес к ее губам.

– Итак?

– Уж лучше я пострадаю от ваших «последствий», чем допущу, чтобы Каллану или кому-то еще из тех, кого я люблю, причинили вред, – презрительно фыркнула она. Ее лицо превратилось в ехидную маску жестокости.

Аларик разочарованно вздохнул.

– Твой ответ меня не удивляет. Я ожидал сопротивления, принимая во внимание твоё поведение в год после смерти Джульетты.

– Не произносите её имени, – прошипела Скарлетт.

Пытаясь вырваться из своих пут, чтобы добраться до него, она привлекла внимание Лорда наемников к своим запястьям. Бросив раздраженный взгляд на её левую руку, он прищурился и поджал губы.

– Я не планировал решать *этот* вопрос до завтра, но, похоже, его нужно обсудить прямо сейчас. – Поднявшись, он

отбросил вилку на блюдо и, облокотившись о стол, скрестил руки на груди. – Ты не принадлежишь ему, Дева Смерти. Я тот, кто воспитывал и обучал тебя. Я заботился, чтобы ты была сыта и под присмотром. Не для того я вкладывал в тебя столько времени и сил, чтобы ты решила, будто можешь отдаться гребаному принцу фейри.

– Я вам не инвестиция, чтобы командовать мной и диктовать условия, – прорычала она в ответ, не сводя с него пристального взгляда. – Я всегда сопротивлялась вашим клеткам. Так будет и впредь.

– Вот тут ты ошибаешься, моя дорогая, – опасно спокойным тоном объявил он, обходя стол.

Сев и взяв перо, он нацарапал что-то на куске пергамента. Натянув капюшон, позвал в комнату слугу и отослал его с запиской. Когда тот удалился, Аларик снял капюшон, не чувствуя больше необходимости скрывать от Скарлетт лицо, и налил в бокал вина. Подойдя к ней, он поднес бокал к ее рту. Скарлетт крепко сжала губы, чтобы ни капли жидкости не попало на язык.

– Ну же, моя дорогая. Я знаю, как тебе хочется пить, – уговаривал он, делая глоток сам.

– Воды, дьявол вас дери, а не спиртного.

Он резко влепил ей пощечину, повредив внутреннюю сторону щеки при ударе, и она почувствовала вкус крови.

– Твой треклятый язык, – пробормотал Аларик, отпивая еще.

Он протянул руку и, взяв ее за подбородок, заставил смотреть себе в глаза.

– Ума не приложу, как тебе еще объяснить, Скарлетт. Ты моя. Ты принадлежишь мне с тех пор, как я взял тебя к себе после убийства Элинэ; пожалуй, даже еще раньше. Я определяю твое будущее. Я решаю, что тебе есть, какие наряды надеть и с кем спать. Я выбираю, чьих детей ты станешь вынашивать в своей утробе и кому будешь служить.

– Нет, – процедила она сквозь зубы. – Я не ваша собственность и не позволю собой распоряжаться.

Пальцы на ее подбородке сжались так сильно, что непременно останутся синяки.

– Ты моя собственность, Скарлетт Монро. Ты принадлежишь мне. Никому другому, и уж точно не дерьмовому фейри. Меня не волнует, что он твое близнецовое пламя и что ты вышла за него замуж. Все это не имеет значения. Все равно ты моя, и я буду делать с тобой, что захочу. – Аларик оттолкнул ее голову и, поднявшись на ноги, залпом допил остатки вина. – После смерти Джульетты я был снисходителен и спускал тебе с рук больше, чем следовало. Позволил скорбеть и закатывать истерики, как ребенку.

– Вы допустили ее смерть! Хотя вложили в нее столько же, сколько и в меня, – вскричала Скарлетт.

Она не принимала в расчет знание о том, что Джульетта живет и здравствует. Что у нее есть высшее предназначение, которое она выполняет. Тот год был сущим адом. То, что ей

пришлось пережить в связи со смертью подруги, будет преследовать ее до конца бессмертной жизни.

Аларик с отвращением фыркнул.

– Джульетту и Нури обучали следить за твоей безопасностью. Тебе знать об этом было необязательно. На них двоих наложили заклинание, чтобы они ни словом не обмолвились. Все, кого я внедрял в твоё окружение, служили единственной цели – убедиться, что ты выживешь.

– Вы лжете, – прорычала Скарлетт.

Едва слова сорвались с губ, как она поняла, что он не сказал ей ни одного слова неправды. Наоборот, все имело смысл и было похоже на кусочки головоломок, встающие на свои места. Почти десять лет ее прятали и скрывали от целого мира. Только Кассиус, Джульетта, Нури и их личная охрана общались с ней и знали, кто она такая. И устроил это Аларик. Почти все в ее жизни он спланировал так, словно действительно имел право распоряжаться ее будущим. Но в таком случае...

Ее взгляд метнулся к нему.

– *Вы!* Это вы организовали смерть моей матери... Элине.

На его губах заиграла жестокая коварная улыбка. Склонив голову, он посмотрел на Скарлетт сверху вниз.

– Ее нужно было уничтожить, чтобы обеспечить твою безопасность. Я полагал, что феи давно и думать о ней забыли, но ошибался. Когда получил известие о том, что принц Огня и его Двор предприняли попытку спасти ее, то понял,

что, подобравшись достаточно близко, они найдут тебя. Это лишь вопрос времени. Так что, да. Я нанял Дракона, чтобы расправиться с Элине́. Более того, я был с ним в том переулке, когда он это делал. Позже я узнал, что она планировала забрать вас троих в земли фейри, когда твоя магия станет настолько сильной, что отвар перестанет ее подавлять. Видишь, она не оставила мне выбора, – сказал он, пожав плечами.

– Вы чертов мудака, – взывала Скарлетт.

От бесцеремонности, с которой он говорил о ее матери, у нее по щекам потекли слезы. Хоть теперь она и знала, что их с Элине́ не связывают узы крови, она по-прежнему оставалась женщиной, которая вырастила ее и заботилась о ней. Скарлетт любила ее как родную мать. А Лорд наемников жестоко ее отнял.

В дверь постучали. Аларик пересек кабинет и открыл дверь. В комнату вошел Микейл Лэйрвуд с самодовольной ухмылкой на лице. Лорд наемников повернулся и, вернувшись к Скарлетт, присел перед ней на корточки.

– Я сделаю все необходимое, чтобы сломить тебя, Скарлетт Монро. Пойду на все, что потребуется, чтобы заставить тебя понять: ты на самом деле моя собственность. Ты принадлежишь мне. Вся, до последнего волоска на голове и последней капли авонлейской крови в жилах. Если, чтобы контролировать, мне понадобится держать тебя в клетке, я так и сделаю.

Аларик встал и, достав из кармана ключ, отомкнул висячий замок, который прикреплял цепи кандалов на ее запястьях к перекладине над головой. Скарлетт непроизвольно поморщилась от боли в плечах, когда он позволил ей опустить руки, крепко сжимая цепь в кулаке. Потянув за нее, он заставил Скарлетт встать, а когда ее ноги подкосились от долгого пребывания в неподвижности, обхватил за талию, чтобы поддержать.

Скарлетт попыталась вырваться из его рук, но была слишком слаба от долгого сидения и отсутствия еды и воды.

– Не глупи, – рявкнул Аларик.

– Вам что за дело? – огрызнулась она, медленно разминая лодыжки, чтобы вернуть себе устойчивость.

– Я забочусь о своих инвестициях и о своей собственности, – шепнул он ей на ухо. – А ты представляешь собой и то и другое. Хотя дух твой мне нужен сломленным, физическое тело должно оставаться в целости и сохранности. – Он передал цепь Микейлу и толкнул Скарлетт к нему в объятия. – Если примешь решение до утра, сообщи Микейлу, и он немедленно приведет тебя ко мне.

Повернувшись к ним спиной, Аларик сел за свой стол и, пододвинув бумаги, начал их пересчитывать и делать пометки на полях.

– Идем, моя кошечка, – промурлыкал Микейл, прижимая ее к себе.

Скарлетт ничего не ответила, когда он потянул ее к двери.

– И вот еще что, Микейл, – окликнул Лорд наемников, прежде чем они покинули кабинет.

Тот остановился и оглянулся через плечо.

– Глаз с нее не спускай, – напутствовал Аларик низким опасным тоном. – Если опять ее потеряешь, можешь считать, что твои притязания на нее аннулированы.

При этих словах на лице Микейла промелькнула ярость.

– Вы не можете этого сделать, – прошипел он. – Я взял ее и тем закрепил свои права на нее. Нельзя отозвать то, что было консумировано. Таков закон нашего народа.

Откинувшись в кресле, Аларик положил руки на подлокотники.

– Пусть так, однако ты забываешь, что именно я тебе ее вручил. Не совершай ошибки, думая, что теперь она твоя, Микейл. Баламу уже дважды приходилось защищать ее для тебя. Если подобное потребуется в третий раз, я позабочусь о том, чтобы ты отказался от своих претензий, чего бы мне это ни стоило. В данном случае это будет твоя смерть.

Пульс Скарлетт участился. Возможно, она не сумеет освободиться от Аларика, но, если удастся сбежать от Микейла, Аларик позаботится о нем за нее. Конечно, прежде нужно восстановить чувствительность в ногах, чтобы ходить самостоятельно, но это дело десятое.

Заявление Лорда наемников заставило Микейла закипеть от злости.

– Я верну ее утром, как вы приказали, – процедил он

сквозь зубы.

– Разумное решение, – мрачно ответил тот, возвращаясь к бумагам.

Грубо выведя Скарлетт из кабинета, Микейл захлопнул за ними дверь и, ни слова не говоря, потащил ее к лестнице. Она знала, где они находятся, поскольку бесчисленное множество раз ходила по этим коридорам.

К крайнему раздражению Микейла, подъем по ступеням в частное крыло Братства давался ей с огромным трудом.

– Если он так дорожит тобой, мог бы кормить получше, – пробормотал Микейл себе под нос, подхватывая ее на руки.

Они миновали спальню Нури, затем ее собственную и комнату Кассиуса напротив. К ужасу Скарлетт, Микейл остановился перед комнатой Джульетты и поставил ее на ноги, которые в очередной раз отказали – правда, по совершенно другой причине.

– Нет, – прошептала она, натужно сглотнув.

Неважно, что Джульетта стала Оракулом и живет в Королевстве ведьм. Слишком много травмирующего таилось за этой дверью.

Микейл приостановился, отпирая замок, и оглянулся через плечо.

– Ты уже сделала выбор, моя кошечка? Нужно ли мне возвращать тебя Лорду наемников так скоро?

– Я могу побыть в другой комнате, – процедила она, обретя голос.

– Ты права. Можно сделать и так. – Он повернулся к ней лицом. – Как только ты примешь кровные узы, получишь разрешение вернуться домой со мной, где будешь жить до поры до времени. Твое нынешнее положение немедленно улучшится. – Скарлетт стояла молча, не в силах осознать, что снова оказалась в ситуации, когда у нее нет права выбора, и остается бессмысленно биться о прутья клетки.

– Что ты предпочтешь, моя кошечка?

– Открой дверь, – прошептала она.

Услышав щелчок замка, она зажмурилась и глубоко вздохнула.

Микеил подергал за цепь, приглашая пройти в комнату, из которой Скарлетт с Нури своими руками убрали все личные вещи Джульетты в наказание за то, что допустили ее смерть. Теперь это была обычная спальня, в которой, однако, таились воспоминания. О том, как они втроем, раскинувшись на огромной кровати, просматривали заявки на убийства или читали книги. О поздних ночных разговорах и смехе. О страхах и мечтах.

Когда Микеил потянул Скарлетт в сторону купальни, она уперлась каблуками в пол.

– Что ты делаешь?

– Ты можешь сколько угодно быть собственностью Лорда наемников, а мне станешь женой. Милые брачные обычаи фейри для нас ничего не значат. Ты все равно будешь моей, и я хочу, чтобы моя кошечка находилась в наилучшем состоя-

нии, а это значит, что от нее не будет пахнуть, как от сточной канавы, – ответил Микейл, наклоняясь над ванной и пуская холодную воду. – Однако мне было велено доставить тебе как можно больше... неудобств, пока не научишься принимать разумные решения.

Скарлетт молча наблюдала, как в ванну набирается холодная вода. Крепко держась за цепь ее наручных кандалов, Микейл начал расстегивать ведьминский летный костюм, в который она по-прежнему была одета. Когда ванна почти наполнилась, появилась служанка с несколькими видами мыла и полотенцами. Она шагнула вперед с ножницами в руках, и Скарлетт отшатнулась.

– Ни в коем случае, – ужаснулась она, упираясь спиной в грудь Микейла.

В ожидании дальнейших указаний служанка замерла, опустив глаза долу. Наклонившись к Скарлетт, свободной рукой Микейл обхватил ее спереди и заставил прижаться ягодицами к своей промежности.

– Моя кошечка, я не сниму этих цепей с твоих запястий и лодыжек, так что нет другого способа освободить тебя от того, что на тебе надето... что бы это ни было. Либо это сделает служанка, либо я отведу тебя обратно в спальню и изыщу гораздо более изобретательные способы содрать это с твоего тела.

Скарлетт с рычанием шагнула к служанке.

– Раз твоя помощь не требуется, закрой за собой дверь с

той стороны, – презрительно бросила она.

Служанка начала кромсать ее драгоценный ведьминский костюм. Это происходило медленно, поскольку материал был рассчитан на то, чтобы выдерживать мечи и кинжалы, с которыми ножницам не тягаться.

Микеил фыркнул.

– Ты что, не слушала? Лорд наемников велел мне глаз с тебя не спускать. Я не повторю прежней ошибки. – Его тон сделался мрачным от предвкушения.

Оглянувшись через плечо, Скарлетт заметила отражающуюся в его темных глазах ярость.

– Бедный маленький лордик, – промурлыкала она. – Неужели своим побегом я навлекла на тебя неприятности?

Микеил бросил на нее презрительный взгляд.

– Осторожнее, моя кошечка, ведь мне решать, насколько *неуютной* будет твоя ночь.

В купальне воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелканьем ножниц служанки, продолжающей медленно срезать ведьминский костюм с тела Скарлетт. Через несколько долгих минут дело было сделано, и она осталась перед ними обнаженной, но старалась по возможности прикрыть себя. Шагнув вперед, Микеил подхватил ее на руки и опустил в ванну. С кандалами на лодыжках Скарлетт не смогла бы самостоятельно перекинуть ногу через бортик ванны. В ледяной воде кожа мгновенно покрылась мурашками. Служанка начала намыливать ее тело. Металлическое прикосновение

ширастоуна к коже добавляло дискомфорта. С головой уйдя под воду, чтобы прополоскать волосы, Скарлетт вынырнула на поверхность, громко стуча зубами.

Служанка посторонилась, чтобы дать Микейлу возможность вытащить Скарлетт из ванны и поставить на ноги, после чего насухо вытерла ее полотенцем и выжала воду из волос. Ее заставили стоять голой, пока служанка расчесывала ее длинные локоны и заплетала их в косу.

– Что вы задумали? Где мне взять новую одежду? – кое-как вымолвила Скарлетт, не переставая стучать зубами.

– Лорд наемников позаботился и об этом, – сказал Микейл, кивком указав на лежащее под стопкой полотенец черное платье.

– Как бы ни хотелось мне уложить тебя в постель в таком виде, мне запретили это делать, пока ты не примешь кровные узы. – Это признание заставило Скарлетт ухмыльнуться. – Рано радуешься, моя кошечка. Прикасаются можно без ограничений.

Самодовольная ухмылка тут же сошла с ее губ, стоило служанке развернуть предназначенное для нее платье. Скарлетт шагнула в лужицу черной ткани у своих ног, которую девушка потянула вверх по ее телу и завязала на шее две бретельки. Длинной платье было почти до пят, а вырез спереди едва скрывал грудь. Да и ткань была тонкой и частично прозрачной. Куда охотнее Скарлетт осталась бы в грязном и отвратительно пахнущем ведьминском костюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.